

Владимир Готлейб

ЭЛІРМ II

Владимир Владимирович Посмыгаев

Элирм II

Серия «Элирм», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68775120*

Аннотация

Эо и Герман идут по пути становления героя. Им предстоит пройти серьезную проверку на прочность, а также получить ответ на главный вопрос: кто такие люди версии 21А? Уникальный вид, способный ради выживания пренебречь ограничениями пространство-времени? Или всего-навсего опасный вирус? Низшая каста и не заслуживающее никакого уважения галактическое отребье.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	38
Глава 3	74
Глава 4	106
Конец ознакомительного фрагмента.	114

Владимир Посмыгаев

Элирм II

Глава 1

– Ура! Добрались! – танк отвесил мне звонкую «пять». –

И прошу заметить, ни разу не сдохли.

Я кисло поморщился, потирая напрочь отбитую кисть.

– Тоже мне достижение. Можно подумать мы проделали двухгодичный марш-бросок вдоль берегов Амазонки. От Перу и до западного побережья Атлантики.

– Это как минимум, – гордо улыбнулся Герман, а затем на мгновение отвлекся и неожиданно резко шагнул в сторону, скovyрнув ногой увесистый гриб. – Хм, странно...

– Что случилось?

– Да нет, ничего. Показалось. Слушай, а вы русские все такие смурные?

– Да. Кроме тех редких счастливицков, что не мучаются от скуки безысходной рутины, нудности труда и отсутствия перспектив. И не задаются лишний раз вопросом: почему?

– М-м-м, ясно... – качок предпочел не вдаваться в детали. – Но, как бы то ни было, это уже в далеком прошлом. И, следовательно, тебе бы стоило начать постепенно набирать-ся оптимизма и радоваться мелким свершениям.

– Ты прав. Постараюсь исправиться.

Мы стояли на вершине последнего холма, пристально разглядывая грандиозную и величественную постройку древних альвов и дваргов. Накрытая шапкой лентиколюарных облаков, статуя Аргентависа опиралась на вершины двух симметричных гор, буквально впиваясь в их пики бронзовыми когтями и выдавливая наружу струящиеся к подножию ручейки киноварно-красных камней.

За холмом природный ландшафт сменялся как по маговению волшебной палочки: буйная растительность уступала место чахлой траве, низкорослым кустарникам и мхам, напоминающим тундру. А чуть вдалеке и вовсе преобразался в подобие Дороги Гигантов в Северной Ирландии – тропу из сотен и тысяч соединенных между собой базальтовых колонн. Стоило добавить парочку грязевых ванн, тучи темпоральных дождей, и мы смогли бы воочию лицезреть наглядную иллюстрацию одной из игрушек Кодзимы.

– Чую придется попрыгать.

– Это точно. Ты тоже так и не выучил «прыжок» Августа?

– Угу, – я коротко взглянул на табличку параметров. – «Ловкость» вообще не хочет прокачиваться. Застыла на девятнадцати единицах, и хоть ты тресни. А вбрасывать свободные очки жалко.

– Аналогичная ситуация. Но ничего, – Герман продолжал сохранять позитивный настрой. – С моим показателем силы я влегкую смогу забросить тебя на любую колонну.

– Разбежался. Сейчас как вложу оставшиеся сорок очков туда же, и посмотрим, кто кого будет забрасывать.

– Только попробуй. Среди нас двоих места хватит лишь для одного танка.

– Уа? – послышалось из рюкзака.

– В смысле троих. Прости, Винни.

– У-а!

– А вот это было обидно...

– Кажется, ему не нравится, когда его так называют. Кстати, по всей видимости, скакать горными козлами нам и не понадобится.

– Почему?

– А ты погляди, – я ткнул указательным пальцем в ближайшую из колонн. – Видишь закладки? Вбитые в скальные трещины металлические колышки с петлями и веревками на конце. Кто-то постарался облегчить маршрут будущим путникам. И даже лестницы сделали. Одну, по крайней мере, я вижу точно.

– Вон вторая, – Герман указал на скопление антрацитово-черных колонн чуть поодаль. – И третья.

– Вот и отлично. Пойдем.

Спустившись с холма, мы быстро преодолели остаток пути, а затем принялись карабкаться по базальтовым цилиндрам, плотно прилегающим друг к другу, но расположенным на разной высоте.

Задача оказалась не из простых. На полпути лестницы

с веревками закончились, и поэтому теперь нам то и дело приходилось сперва спускаться вниз, а затем через каждые пять-десять метров снова взбираться наверх, постоянно подпрыгивая и подтягиваясь, ухватившись за скошенные края уступов. Да еще и сам камень оказался до ужаса гладким и скользким, будто бы его намеренно отполировали и хорошенько натерли воском аккурат перед нашим с Германом появлением.

– Фух...

Я посмотрел налево.

Танк раскорячился в нелепой позе промеж двух колонн, упираясь одновременно спиной и подошвами ботинок.

– Гер, ты куда?

– Хочу взобраться повыше и посмотреть, что к чему. Возможно, получится найти более удачный маршрут. А то уже битый час плетемся как черепахи и всё никак не дойдем. Каждый раз думаю, что вот-вот увижу ворота, а их все нет и нет. Странно. И поселение людей не видать.

– Хорошая мысль. Давай. Я тут тебя подожду.

Я устало присел на корточки. Затем материализовал в руке бутерброд и бутылку воды.

Откусив самый сочный кусок, в очередной раз с удовольствием засмотрелся на окрестности. Природа Элирма явно не испытывала проблем по части изобразительных средств. И в этом плане стоило отдать ей должное. Даже Дорога Гигантов казалась прекрасной в своей бесплодности и мёртвом

великолепии. Эдакая локальная долина смерти с весьма замысловатыми трехмерными геометрическими узорами.

– Ой! – послышалось секунд через тридцать.

– Что случилось?

– Кажется, соскальзываю... – танк отчаянно елозил в паре метров от вершины, стараясь найти более подходящую точку опоры. – Блин, сейчас упаду! Помогите!

– Как? Батут тебе соорудить? Или поймать как ребёночка?

– Не знаю. Скорее!

– Да чтоб тебя.

Я заметался в поисках подходящего варианта.

Ничего мягкого кроме подушек и спальных у нас в наличии не было. Лестницу не построишь, веревку бросать бесполезно, а пытаться самостоятельно забраться наверх, чтобы подтолкнуть его руками – безоговорочно тянет на премию Дарвина.

– Могу телекинезом под зад наподдать! Хочешь?

– Да, давай! – прокряхтел Герман.

– Ну, смотри. За язык никто не тянул.

Я подошел ближе и прицелился, наведя наверх посоха прямо на пятую точку медленно сползающего качка.

БУМ!

Мускулистое тело резко устремилось ввысь, выгнувшись весьма причудливым образом: грудь и тазобедренная часть – вперед, руки и ноги – назад.

Думал, напарник окончательно сорвется, но нет. Тот все-

таки умудрился по-кошачьи извернуться в полете и уцепиться за скользкий уступ. А спустя секунду втащил свою тушу вверх.

– Ай! Больно! Пятьдесят единиц здоровья снял...

– Ничего не знаю. Сам попросил. Хотя спокойно мог расслабиться и падать. Достижение «Полетели» работает безотказно.

– Не хочу его тратить впустую...

– Тоже верно, – согласился я. – Ну так как, видно что-нибудь?

– Погоди... дай отдышаться, – по торчащим с края вершины ботинкам я понял: Герман все еще лежит. – Ты хоть представляешь, насколько мощно бьет твоё заклинание?

– Догадываюсь. А на что похоже? На удар боксерской перчаткой?

– Скорее на поцелуй с электричкой, пущенной под откос. И при этом доверху грузеной цементом.

– Это прекрасно.

Я довольно хмыкнул, воображая действие заклинания, прокаченного до максимального уровня: легкий взмах посохом, и могучая статуя Аргентависа с грохотом заваливается на спину, погребая под собой целый лес и отламывая зажатые в когтях пики гор. Падают камни, нисходят лавины, а по ногам ударяет сейсмическая волна возмущенно всколыхнувшейся почвы. Эпично. Но реально ли? А как насчет закона сохранения энергии?

– О-о-о! – напарник наконец-таки встал на ноги и принялся сканировать взглядом округу. – Оказывается, мы почти дошли! Сотня метров на десять часов, и всё. Еще я вижу ворота и поселение людей! До него не более километра.

– Много их там?

– Трудно сказать... навскидку десятки и сотни человек. Целая деревня с мегалитом посередине! Минуточку, а это что такое...

– Герман? – почему-то мне решительно не понравилась та нотка удивления, промелькнувшая в голосе.

– Эо, тут в воздухе висит какая-то крошечная сфера похожая на мыльный пузырь. Написано: «Аномалия 721». Как интересно...

– Умоляю, не трогай!

Щелк!

– Ой...

Щелк-щелк-щелк-щелк-щелк!

Где-то глубоко под землей зашевелились древние механизмы, запуская всеохватывающую цепную реакцию. Что-то тяжело ухнуло. Следом по барабанным перепонкам ударил приглушенный «банг». Пошли волны вибраций, а через десятков секунд базальтовые колонны словно кабины лифта медленно поползли вниз, формируя идеально ровную площадку с высокими и неприступными откосами по краям.

Цилиндр с болезненно съжившимся качком опустился последним.

Я встретил его, недовольно уперев руки в боки и стараясь вложить во взгляд как можно больше презрения.

– И что ты опять натворил?

– Я не хотел, – промямлил тот. – Всего лишь протянул руку, а та аномалия взяла, да и лопнула. Брызнула миллионом цветастых осколков.

– Сказал же, не трогай. И как нам теперь выбираться отсюда? Из этого колодца?

– Блин, прости. Сейчас что-нибудь придумаю...

– Ага, конечно.

Вспышка!

Получено достижение: «Сталкер I ранга».

– *Шанс обнаружения аномалии в непосредственной близости от вас повышен на 10 %;*

– *Шанс успешной активации аномалии повышен на 10 %.*

Внимание! Герман Велор и Эо О'Вайоми стали первыми людьми версии 21А, что смогли обнаружить и успешно активировать «Аномалию 721»

– *Коэффициент награды за успешное прохождение испытания повышен на 100 %.*

– Это хорошо или плохо? – удивленно спросил танк. – И о каком испытании идет речь?

Проигнорировав вопрос, я заозирался по сторонам, предчувствуя неладное. Случайно или намеренно, но наша ло-

вушка до боли походила на пресловутую гладиаторскую аррену. За одним-единственным исключением – вместо желтоватого песка под ногами блестел отполированный камень.

– Только не это...

– Сейчас что-то будет, да?

– Это как пить дать. Гер, возьми-ка на всякий...

Я материализовал эпический меч лысой Шельмы и стальную крышку от депривационной камеры, искусно переделанную Августом в каплевидный щит. Затем переключил внимание на посох, перепроверяя боезапас – вся троица доступных слотов «мгновенной активации» под завязку заполнена «телекинетическим ударом». Каждый мощностью под двести единиц маны. Больше выдавить из себя не смог, иначе рисковал серьезно травмироваться от перенапряжения. По ощущениям это отдаленно было похоже на попытку надуть постоянно уплотняющуюся грелку. Прямо-таки наглядная иллюстрация третьего закона Ньютона.

Внимание! Инициирован процесс запуска испытания – Рамнагор!

Максимальное время успешного прохождения испытания: 60 минут.

Попыток: 1

Осталось волн: 10 из 10.

Сражайтесь или умрите!

Звук невидимого колокола эхом раздался по округе, отчетливо каменные стены завибрировали в мощнейшем резонансе, невольно напомнив мне библейскую легенду о трубах Иерихона.

– Какая прелесть...

Я зачем-то ощупал локтевой сустав, дабы убедиться на месте ли приёмник инвольтационных батарей. Хотя необходимости в этом явно не было. Четыре манопатрона давно установлены в БМИИ I и с тех самых пор томятся в ожидании своего часа.

Внезапно повеяло холодом. Следом коротко мигнули три вспышки фотоаппарата.

Волна: 1 из 10.

Мы удивленно уставились на гостей, материализовавшихся на дальнем участке арены.

Это были худощавые полуразложившиеся тела с пепельно-серой кожей, вооруженные древними топорами и облаченные в выцветшие лохмотья с редкими вкраплениями проржавевшей брони. Хлипкой и отваливающейся буквально на каждом шагу.

NS-Eye как всегда услужливо вывел подсказку, стоило сфокусировать взгляд на противнике:

Беспокойный изв. Нежить 5 уровня.

– Пф-ф! И это всё? Трое слабеньких зомбаков? – усмехнулся Герман, крепче стиснув рукоять меча и издав характерный звук скрипа кожаных перчаток. – Пожалуй, этих я возьму на себя.

– Собственно, я и не возражаю.

Танк зашагал в сторону врагов, а затем неторопливо перешел на бег, постепенно набирая скорость.

Мёртвые игвы синхронно среагировали на угрозу и начали было заносить топоры для встречной атаки, но поздно. Качок стремительно разогнался и уже несся как локомотив, выставив перед собой щит на манер тарана, а оказавшись в радиусе действия способности, активировал «рывок». Смазанный силуэт красноватым росчерком прошелся прямо сквозь прогнившие тела, буквально разрывая их на части.

– Страйк!

Я одобрительно похлопал и шагнул в сторону, пропуская мимо летящую голову с торчащим из неё пеньком перебитого позвоночника.

– Котята... – Герман брезгливо отряхнул налипшие на металл ошметки дохлой органики.

– Удивительно. Как быстро человеческая психика адаптируется под ситуацию. Подумаешь, впервые в жизни увидели зомби.

– Это да, – напарник выглядел крайне довольным, наконец-то опробовав способность в реальном бою.

Минута томительного ожидания, и снова волна холода с последующими вспышками микропорталов.

Волна: 2 из 10.

На этот раз врагов было пятеро. Четыре Беспокойных игва шестого уровня и игв-Палач седьмого. Последний выглядел гораздо бодрее. Без видимых признаков разложения. Да и двигался более плавно, с легкостью удерживая ржавый полуторный меч, а не волоча его по земле в отличие от остальных.

– Полагаю, теперь моя очередь?

– Если хочешь.

– Разумеется, хочу.

Я вышел вперед, мысленно прикидывая расстояние, на котором выстрел телекинеза достанет всю толпу целиком.

Прокачав заклинание до первого эпического ранга, я увеличил диаметр энергетического сгустка до шестидесяти пяти градусов или трех тысяч девятисот угловых минут. А это равносильно тому, как если бы я выставил перед собою шесть с половиной кулаков. Где скрытое от обзора пространство как раз-таки и станет областью поражения. Весьма недурно. Получается можно смело бить по врагам с расстояния в четыре метра и дальше. Что ж, попробуем.

В отличие от Германа, я не ринулся галопом в атаку, а встал прямо посреди арены, в ожидании пока мертвецы не доковыляют сами. При этом воображение уже всюду рисовало картинку киношного лучника, замершего перед надвигающейся лавиной вражеской армии. Лошадиное ржание, топот копыт, дождь, грязь, натянутая тетива, скребущее по щеке оперение и крики командира: «Ждём! Ждём! Ждём! Огонь!»

Огонь!

БУМ!

«Телекинез» разметал игвов словно садовая воздуходувка опавшую листву. От мощнейшего удара заклинанием не умер только Палач. Его шкала здоровья резко скакнула в красную зону, замерев на отметке в двадцать три процента.

Главарь отлетел на несколько метров назад и упал навзничь, а я, в свою очередь, почувствовал, как у меня прямо-таки чешутся руки. Август так долго и усердно нас тренировал, что теперь мне отчаянно хотелось сражений. Причем не лупить врагов с безопасного расстояния, а хорошенько зарубиться вблизи. Блокировать, уворачиваться, нападать. Ощущать напряжение связок, тяжесть оружия и отдачу при нанесении удара. Быть в центре событий, а не на периферии. И быть может даже получить парочку мелких ранений и гематом, как наглядное свидетельство боевой доблести.

– Эо, ты чего застыл как истукан? Враг уже поднимается!

Я тряхнул головой, в попытке отогнать навязчивое желани-

ние. Игв-Палач окончательно встал в полный рост, подобрал оружие и продолжил без опаски переть напролом, отсвечивая в сумраке неестественно яркой краснотой опустевших глазниц.

Вот он сокращает дистанцию, подходит на опасное расстояние, вскидывает тощие, но жилистые руки и заносит над головой меч, а я все стою. Ржавое лезвие начинает обратное движение по высокой дуге, и лишь в последнее мгновение я отскакиваю в сторону и наношу сокрушительный удар концом посоха прямо по морщинистому затылку покачнувшегося вперед противника, разбивая череп словно перезрелую тыкву. Как бы то ни было, но тридцать единиц силы – не шутки.

Интерфейс NS-Eye мигнул оповещением о повторном взятии десятого уровня, который я так и не восполнил с тех самых пор, как был нечаянно убит Августом.

– Влад, ты в порядке? – немного взволнованно поинтересовался Герман. – Откуда эти суицидальные наклонности? Он же чуть тебя не зарубил! Ты маг или кто?

– Даже не знаю, – честно ответил я. – По правде говоря, изначально я выбрал магию как единственную альтернативу своему неумению драться. Но после изнурительных тренировок с Августом меня прямо-таки тянет поработать руками.

– А, все понятно.

Волна: 3 из 10.

– Что именно тебе понятно?

– У меня тоже самое было. Еще когда, будучи подростком, записался на секцию бокса. Через пару недель работы у мешка кулаки так и чесались дать кому-нибудь в морду. Но ничего. Огребешь десяток увесистых оплеух, получишь пару открытых переломов и мигом передумаешь скакать в авангарде.

– Посмотрим.

Мы спокойно переговаривались, наблюдая, как в нашу сторону плетутся уже восемь врагов: шесть Беспokoйных иггов седьмого уровня и двое Палачей восьмого.

– А что тут смотреть? – возразил качок. – Даже моему невооруженному взгляду отчетливо видно: твоё призвание – магия, а не воинское искусство. Ты не станешь терпеть боль.

– Да ну? И когда это ты затесался ко мне в психоаналитики? И что дальше, док? Расстановки по Хеллингеру, тесты Люшера и пятна Роршаха?

– Ладно, хорошо. Тогда докажи, – Герман протянул мне эпический меч. – Иди и заруби эту нежить руками. Без магии. А я посмотрю.

– Да без проблем.

Я поудобнее ухватился за рукоять трофейного оружия, картинно хрустнул шеей и решительно направился в сторону мертвецов, предвкушая добротную схватку.

* * *

Сражение продлилось недолго.

Обратно я вернулся минут через пять, баюкая левую руку, давясь ингалятором здоровья и подволакивая ногу, распоротую от бедра и до самого колена.

– Ты прав. Ну его в баню...

Я сплюнул кровавый сгусток. Затем оторвал висящий на соплях рукав куртки, попутно ощупывая разбитый при падении локоть.

– Ну-у-у, если тебя это утешит, то держался ты более-менее достойно...

– Ай, закрой варежку, – скривился я. – Тоже мне эксперт. На! – я снова передал другу меч. – Иди и воюй. Следующие два раунда сражаешься ты. А я, пожалуй, передохну. Восстановиться надо.

Волна: 4 из 10.

Очередное понижение температуры и уже тринадцать вспышек микропорталов.

– А вообще превосходно, что ты его сохранил, – Герман заморожено разглядывал блестящее лезвие клинка. – Идеальное оружие для танка. Почему-то я был уверен, что вы с Августом его продали. Как и доспех Заступника Барки.

Я улыбнулся, однако решил промолчать, не желая выдавать секрет раньше времени. «Учитель» советовал передать комплект эпической брони напарнику тогда и только тогда, когда я буду безоговорочно уверен в его преданности. А пока что этот момент не настал.

В прошлой жизни я вообще достаточно часто принимал необдуманные решения и делал поспешные выводы и поэтому на сей раз постараюсь повести себя гораздо мудрее. И дело вовсе не в том, что мне было жалко дарить ему столь дорогие предметы, а скорее в моих опасениях. Потому как стоит Герману облачиться в броню, то в случае конфликта победить его будет крайне непросто. Или же вообще невозможно. Поэтому еще какое-то время, но я попридержу доспех у себя. Необходимо покинуть начальную зону и посмотреть, насколько изменится поведение танка в тот самый момент, когда мы окажемся среди большого скопления людей. И он будет поставлен перед сложным моральным выбором: продолжать путешествовать со мной или же уйти, соблазнившись более выгодным предложением. Хотя скорее всего я излишне перестраховываюсь и друг ни за что меня не предаст, но думаю, Август бы поддержал такое решение. Как говорится: доверяй, но проверяй.

БУМ!

Качок активировал «сейсмический удар», разом уронив две трети толпы, а на устоявших иггов применил «рассечение» – размашистый удар по области, сдобренный красоч-

ным спецэффектом и двукратно усиленный за счет одноименной способности артефакта. Тела мертвецов переломило будто соломинки.

Я задумался. Как-то всё просто... Слишком просто для загадочного испытания, на которое еще никто из людей ни разу не натыкался...

Волна: 5 из 10.

– Влад... – покончив с нежитью, Герман вышел победителем, однако на этот раз даже его неплохо покоцали. – Предлагаю сражаться вдвоем. А то с каждым разом их количество и уровни стремительно растут. Не хотелось бы жаловаться, но уже становится тяжеловато.

– Да, ты прав.

Я встал сбоку от танка в ожидании новой партии гостей.

По глазам ударила череда мельтешащих вспышек, и на арене материализовалось уже два с небольшим десятка врагов: четырнадцать Беспokoйных иггов восьмого уровня, пять Палачей девятого и два Военачальника двенадцатого.

Последние выглядели гораздо серьезнее остальных: крупные, мощные, на голову выше палачей и полностью увешанные прочной кольчужной броней.

Я покосился на таймер. До конца испытания сорок две с половиной минуты.

– Есть предложения? – поинтересовался напарник.

– Да. Помнишь, как мы усадили медведицу в лесу? Предлагаю действовать по уже проверенной схеме и...

– Не получится. Они рассредоточились по арене. Всех не достать.

– Поэтому предлагаю дослушать и не перебивать. Так вот. План таков: я вешаю на тебя «ободрение», затем ты обегашь врагов по кругу, параллельно активируя «провокацию», и носишься таким образом ровно до тех пор, пока они не собьются в плотную кучу. И как только это произойдет – бьём одновременно телекинезом и сейсмикой. Все просто.

– Звучит разумно. Согласен.

– Тогда вперед!

Я активировал единственный баф, выпустив в Германа пучок серебристого света.

– Вау! А вот это шикарная вещь! – казалось, напарник даже подрос. – Охренеть! У меня все параметры разом скакнули на двадцать процентов! И показатель здоровья увеличился на сто шестьдесят единиц.

– Вот и радуйся. На меня эта способность не действует. Прокачал исключительно ради тебя. А теперь бегом марш!

– Есть!

Танк шутливо отдал мне честь и сорвался с места, стремительно набирая скорость.

– РОГХ! – послышался отвратительный боевой клич, напоминающий смесь криков ночных алкашей и воплей тупого подъездного быдла. Видимо это и была вышеупомянутая

«провокация». Интересная способность, ничего не скажешь. Даже мне захотелось подбежать и хорошенько зарядить Герману в морду.

Но главное – сработало. Причем на «отлично». Обделенные интеллектом мертвецы словно стая утят послушно сменили курс, толкаясь и наваливаясь друг на друга.

Однако радовались мы недолго. К удивлению, но спустя всего пару секунд один из игвов-Военачальников отделился от общей массы и направился в мою сторону.

Я хищно оскалился.

– Аки ты своевольный паразит! Что ж давай, иди сюда. Поборемся.

Внезапно противник выставил перед собой ладонь и практически в упор выстрелил по мне заклинанием.

На мгновение мышцы рук чудовищно ослабли, и я выронил посох. И всё. Ни урона, ни проклятия, ни какой бы то ни было иной отвратительной гадости.

– Что случилось? – Герман обернулся на звук ударяющегося металла о камень.

– Этот колдует! «Разоружением»! Будь осторожнее.

– О! Что-то новенькое.

Я не стал наклоняться. Просто спрятал оружие в «карман пустоты», а затем заново материализовал виртуальную проекцию себе в руки. Так сказать, вариант для ленивых.

Врагу это решительно не понравилось.

Военачальник издал леденящий душу крик, сделал пару

тяжелых шагов навстречу и... неожиданно побежал.

От испуга я отпрянул назад, но вдруг споткнулся о чью-то оторванную ногу, потерял равновесие и плюхнулся на задницу. Как оказалось – донельзя вовремя. Меч противника со свистом рассек воздух в паре сантиметров над головой, а затем крутнулся восьмеркой и ударил, но уже вертикально. Сверху вниз.

БАНГ!

Не могу сказать, что это было запланировано, однако я все-таки умудрился в последнее мгновение поймать лезвие клинка «вилкой» посоха и им же ударил в ответ телекинезом, опустошив при этом один из слотов заклинаний. Меч отлетел обратно к владельцу и со всей силы угодил тому прямо в лоб, сломав обе кисти и разрубив мертвеца вплоть до солнечного сплетения. Готов!

Параметр «Удача» увеличен на 1 ед.

– Ну ты даешь! – Герман как раз пробежал мимо, показав мне большой палец. – Красиво отбил!

– Благодарю.

– Готовься! Иду на финальный забег. Подберу еще троих, что отбились от стаи, и можем гасить.

С этой группой мы справились более-менее легко. Симбиоз двух способностей разом выкосил более половины врагов, а остальных серьезно поранил.

Получив парочку мелких царапин, Герман вошел в какое-то подобие боевого исступления и как заведенный крушил игвов направо и налево, орудуя не только мечом, но и щитом. Тяжелые чугунные удары плоской поверхностью буквально сминали мертвецов, разбрасывая их в разные стороны словно жалкие кегли.

– Гер! Хорошо! Успокойся. Все уже сдохли давно.

– А?

– Ты этого Военачальника уже в подмётку превратил, – я ткнул концом посоха в размазанную по базальту нежить.

– О! И правда.

– Нерационально расходуешь силы. Сейчас будет шестая волна, и если не ошибаюсь, то перед нами предстанет уже тридцать четыре противника.

– С чего ты это взял?

– А все просто. Сперва их было три, потом пять, следом восемь, тринадцать и двадцать один. Ничего не напоминает?

– Нет, – пожал плечами качок.

– Это ряд Фибоначчи, где каждое последующее число является суммой двух предыдущих. И если с шестой волной

материализуются тридцать четыре мертвеца, то значит, далее будет пятьдесят пять, восемьдесят девять, сто сорок четыре и двести тридцать три. Так что это еще цветочки, ягодки будут потом.

– Вот дерьмо. Если это правда, то мы точно сдохнем.

– Не факт, – возразил я.

Волна: 6 из 10.

– Терпимо. Более-менее.

– Угу.

Волна: 7 из 10.

– А вот сейчас я уже не уверен. Возможно, и сдохнем.

– Влад, у тебя остались ингаляторы маны? А то я практически пуст.

– Да, держи.

Волна: 8 из 10.

– И можно еще парочку со здоровьем? Ох... у меня почему-то задница огнём горит. Даже сесть не могу.

– Так у тебя стрела торчит из ягодицы.

– Серьезно? – танк удивленно покрутил головой. – Ух-х-х! Поганые игвы-Стрелки! Паразиты. Блин, чувствую со

следующей толпой мы точно не сдюжим.

– Попробуем. Есть один способ.

– Какой?

– Вот, – я устало материализовал перед собой десяток пузрырей «Мозгобойни». – Будем бить их по флангам и пресовать в одну большую кучу, а затем закидаем коктейлями Молотова.

– А это идея.

– Да, только смотри, аккуратнее. Не дай бог попадешь под «разоружение» и в самый неподходящий момент уронишь бутылку себе под ноги.

– О нет, гореть я точно не хочу. Слушай, а может заранее их подождем и ты снова упрячешь «Мозгобойню» в «карман»? А затем просто-напросто материализуешь у нежити прямо над головой?

– А не потухнет?

– С чего бы? Насколько я понял, заклинание материализует предметы в точно таком же состоянии, в котором они были до этого. Да даже если и потухнет – ничего страшного.

– Хорошо. Давай пробовать.

Волна: 9 из 10.

Грязные, потные, израненные – мы сидели спиной к спине, наспех закидываясь всей доступной едой. Улучшенная регенерация и ингаляторы здоровья работали исправно, од-

нако организм буквально вопил от ужаса и настойчиво требовал немедленного пополнения запаса строительных элементов.

До последней волны оставалось менее минуты, а мы, мягко говоря, не готовы.

И вместе с тем я был доволен. И чуть ли не улыбался, выпивая залпом сырое яйцо пещерного раругга. Как ни странно, но причиной для радости оказался именно Герман. Потому как, положив руку на сердце, стоило честно признать – напарник хорош. Как боец он был гораздо сильнее меня и в конце девятой волны сработал на все десять баллов из десяти. Бил, крушил, блокировал, уворачивался, падал и мгновенно вставал, несмотря на полученные раны. И при этом ни на секунду не упускал из виду меня. Более того, пару раз даже сам альтруистично подставлялся под грады ударов, сметая атакующих меня мертвецов и отзываясь на периферии сознания неким прообразом двухметрового спасительного тарана.

Я, в свою очередь, тоже положил немало врагов, однако в случае с Германом это был тонкий расчет и упор на воинское мастерство, а в моём – банальная удача и грубая сила заклинаний. В один момент от обилия вражеских целей я буквально потерялся: дерешься с одним, ударяешь «телекинезом», оставляя в толпе широкую просеку, будто пророк Моисей разделяет надвое Красное море – сбоку подходят еще пятеро. Отступаешь назад – утыкаешься в спину сражающегося

с танком игва-Воителя. Слава богу, напарник тоже это заметил и предложил немедленно сменить тактику.

Теперь мы консолидировали усилия и сражались в соответствии с каноном любой РПГ-игры. Танк впереди, прикрываясь щитом. Маг позади, контролируя фланги. На этом положение наших дел резко пошло на поправку. Благодаря БМИИ I и запасу инвольтационных батарей маны у меня было в избытке, поэтому я спокойно мог позволить себе поражать заклинанием даже небольшие группки врагов.

Как только концентрация мертвецов достигала приемлемого значения, мы либо одновременно били телекинезом и сейсмикой, либо Герман отскакивал назад, а я материализовывал над головами врагов очередной коктейль Молотова. К слову, «Мозгобойня» горела не хуже бензина и справлялась с нежитью «на ура». Стихия огня – определенно их слабое место.

Волна: 10 из 10.

И вновь повеяло холодом.

– Ох, сейчас начнётся Кататумбо... – тихо проворчал я, попутно перезаряжая БМИИ I.

Согнув правую руку в локте, резко дернул кисть на себя, и две пустые инвольтационные батареи с шипением вылетели из экстрактора, оставив в воздухе дуплет голубоватого шлейфа. Не конечность, а прямо-таки олдскульный дробо-

вик Ithaca M37.

– Что, прости? – танк непонимающе повернулся вполоборота.

– Есть такое уникальное природное явление, возникающее каждый год над одноименной рекой в Венесуэле. Выражается в возникновении огромного количества молний, бьющих по воде буквально каждую секунду.

– А-а-а.

Вспышка!

Всего одна, но очень большая.

– Похоже, твой ряд чисел Фибоначчи только что выдал осечку... – медленно протянул Герман. – И даже не знаю, что лучше: пара сотен неупокоенных или вот этот вот хрен.

– Да, здоровая скотина... – по спине побежали мурашки.

Мы уставились на материализовавшегося гиганта чрезвычайно зловещего вида. Ростом под четыре метра, закованный в толстенный латный доспех и вооруженный огромной шипастой булавой. Даже трудно было представить, сколько весит такая. Килограмм триста как минимум.

Игв-Повелитель. Нежить 25 уровня.

Здоровье: 100 %

Мана: 100 %

– Ё-маё... – уроженец Германии впервые использовал недавно выученное слово. – Есть идеи? Как биться будем?

– Тоже самое хотел у тебя спросить.

– Под удар попадаться не стоит...

– А еще ёлочки в лесу зеленые. И вода в озере мокрая.

Ладно, давай иди, – я подтолкнул напарника чуть вперед. – Разберемся по ходу дела.

– Почему я?

– Потому что среди нас двоих места хватит лишь для одного танка.

– И зачем я это сказал...

Герман грустно поплелся навстречу финальному боссу.

Я бросил ему вдогонку «ободрение», а сам двинулся вбок, выводя виртуальные проекции с двумя коктейлями Молотова и тремя склянками серной кислоты на максимально доступное расстояние. Пускай до поры до времени повисят в непроявленном виде. Как представится удачный момент, материализую всё добро разом прямо над башкой бронированного монстра, и тогда посмотрим, как наш игв-Повелитель запоёт.

– РОГХ! – напарник основательно привлек к себе вражеское внимание.

Усеянный длинными шипами шлем со скрежетом повернулся в сторону танка.

БУМ! БУМ! БУМ!

Тяжелые шаги отдавали по арене вибрацией и сильным грохотом окованных сталью сапог, будто бы завсегда таи тренажерки и протеиновые гориллы ежесекундно роняли на пол

неподъемные штанги.

Банг!

Звонкий удар. Веер искр и красноватый смазанный силуэт. Герман активировал «рывок», обегая врага по касательной. Очевидно, он метил в подмышку, так удачно подставленную при неторопливом замахе булавой, однако в самый последний момент промахнулся, угодив по толстому краю нагрудника.

Великан круто развернулся. Слишком круто для столь внушительных габаритов.

– С-с-с-с-с... – послышался неестественный сипящий звук, отдаленно напоминающий утечку воздуха на борту МКС, а следом за ним пушечным снарядом в качка прилетела магическая копия булав, материализовавшаяся буквально за считанные мгновения.

БУМ!

Получив чудовищной силы удар, напарник болезненно вскрикнул и выронил щит. Левая рука повисла безвольной плетью, окропляя базальт густыми и частыми каплями крови. Открытый перелом. По всей видимости, сразу в нескольких местах. Нехорошо.

– Эо!

В то время как Герман пятился назад, я стоял позади великана и уже всю колдовал над «карманом пустоты», торопливо корректируя проекции снарядов.

«Извлечь» – «Передвинуть правее и выше» – «Извлечь» – «Отдалить на метр вперед» – «Извлечь» – «Оставить без изменений» – «Подтвердить» – «Подтвердить» – «Подтвердить»...

Хруст битого стекла, шипение кислоты и рёв пламени дедовского самогона. Игв-Повелитель зашелся в неистовом потустороннем вопле, полыхая огромным факелом и разбрасывая вокруг веера огненных брызг.

Почувствовав новый источник угрозы, финальный босс Рамногора избрал для себя новую цель и дергающимися ломаными движениями направился в мою сторону.

– О, чёрт...

Я бросился наутек, огибая арену по кругу.

БУМ! БУМ! БУМ!

Тяжелая поступь догоняющего меня монстра напоминала отдаленную канонаду корабельных орудий.

– С-с-с-с-с...

Услышав характерный звук, я поддался инстинктам и резко упал на живот, вдребезги разбив коленную чашечку. Как оказалось – вовремя. Магический близнец чудовищного оружия пронесся над головой и со всей дури врезался в стену, оставив на одной из колонн глубокую выщербленную вмятину с трещиной от верхушки и до самого основания. Попади такая по пояснице, и все – располовинит к чертовой матери.

– С-с-с-с-с...

– Да чтоб тебя!

Перекатываюсь влево и вскидываю посох, спешно разряжая второй занятый слот.

ДАНГ!

Ожившая иллюзия булавы и «телекинетический удар» встретились на середине пути, разорвав вечерний сумрак красочным фейерверком разбившихся друг о друга заклинаний.

Я коротко взглянул на показатели противника:

Игв-Повелитель. Нежить 25 уровня.

Здоровье: 53 %

Мана: 42 %

– РОХГ! – мимо проносится смазанный силуэт врубившего «допинг» напарника.

Герман воспользовался замешательством монстра и хорошенько полоснул того по приоткрывшимся ребрам. Благо серная кислота и коктейли Молотова исправно делали свое дело: элементы латного доспеха разъедало буквально на глазах, образуя в броне дымящиеся дыры и широкие прорехи.

Стоило мертвецу отвлечься и повернуться в сторону танка, как из положения лежа я ударил его телекинезом аккурат по сгибу коленей.

БУХ!

Здоровенная туша с грохотом свалилась на землю, выпу-

стив из рук булаву.

– Герман! Гаси его! Всем арсеналом!

– Так я бы с удовольствием! Мана кончилась! Интеллекта-то всего двенадцать единиц!

На последней фразе качок обрушил на нежить тяжелую серию ударов. Обычных рубящих, но оттого не менее смертоносных. Изъеденные кислотой куски металла разлетались в стороны, словно опилки.

Я прицелился.

– На счет три замри и скажи: «А»! Раз... два... три!

– А-а-а, – качок послушно выполнил указание и в следующее мгновение едва не поперхнулся ингалятором маны, материализовавшимся прямо посреди широко раскрытой пасти.

– Фпасыбо! – металлический хруст, и на землю падает обслонявленный баллончик с ярко выраженными следами укуса.

Напарник успел нанести еще дюжину обычных ударов и парочку сдобренных заклинаниями, прежде чем игв-Повелитель мощнейшим апперкотом отправил того в далекий полет.

Увидев, как Герман ударился затылком о стену и свалился переломанной куклой, я испугался. И в следующее мгновение сделал то, чего никак не мог от себя ожидать: наплевав на весь страх, боль в разбитом колене и чувство самосохранения, я рванул в сторону поднимающегося монстра и изо

всех сил вогнал зубья посоха глубоко тому в задницу.

БУМ!

«Телекинетический удар» динамитной шашкой прогремел изнутри, буквально разорвав Повелителя игвов на десятки разнокалиберных ошметков.

– Воу...

Повисла тишина, прерываемая лишь звуками падающей плоти.

Еще около минуты я пребывал в глубоком шоке, с головы до ног облепленный смердящим паштетом из полуразжившихся внутренностей.

Вспышка!

Получено достижение: «Подрывник I ранга»

Разрушительная сила производимых вами взрывов увеличена на 20 %.

– У тебя отвратительное чувство юмора... – прошептал я, обращаясь к вездесущей Системе.

– О-о-о... дерьмо... – Герман наконец-то пришел в себя и медленно перевернулся на спину.

– Ты как? Живой?

– Нет...

– Хорошо.

– Мы победили?

– Да. Вот только очень тебя прошу. Пожалуйста, когда в

следующий раз увидишь аномалию, ради всего святого, не трогай её. А лучше вообще ничего не трогай. Никогда. Просто держи свои любопытные загребушие лапы в карманах.

– Ох-х-х, да ни за что на свете... И почему опять холодом тянет?

– Не знаю.

ВСПЫШКА!

– Только не это! Опять?

– Черт подери...

– Уа?

– И тебе добрый вечер.

Глава 2

Внимание! Испытание «Рамнагор» успешно завершено!

Доступно свободных очков параметров: 5 ед. Доступно свободных очков навыков: 5 ед.

– Тьфу ты, – в сердцах сплюнул я. – Думал, снова враги, ан нет – Система.

– Вот и славно, – танк по-прежнему лежал внутри границ одного из базальтовых цилиндров, при взгляде сверху отдаленно напоминая собой живое воплощение картины Витрувианского человека. – А почему тогда холодом понесло как от портала?

– Так сундук доставили.

– А-а-а, – Герман кое-как перевернулся на живот в попытке разглядеть материализовавшуюся неподалеку награду: потемневший от времени серебристый контейнер, украшенный вязью рунических символов с минорными вкраплениями драгоценных камней. – Заберешь?

– А ты не хочешь со мной? – удивился я. – Это же самое интересное: разбор лута и дележка добычи.

– Уа! – подтвердил Хангвил.

– Хочу, но мне что-то совсем нехорошо...

– Прямо настолько?

– Ага.

– Да что с тобой? – я сконцентрировал внимание на показателях напарника и ужаснулся: шкала здоровья медленно, но верно подползала к критической отметке, теряя по одному проценту буквально каждые пару секунд.

– Не знаю. По всей видимости, какое-то внутреннее кровоотечение. Регенерация не справляется.

– А ингаляторами пользоваться разучился?

– Так кончились.

– А у меня спросить? В заначке как раз оставалась парочка. И в довесок практически нетронутый запас зелий от Августа.

– Мне неудобно постоянно клянчить у тебя то одно, то другое. К тому же они дорогие. По десять золотых за штуку. И так задолжал тебе больше сотни.

– Ох, Герман, Герман. Неудобно – писать в поезде, – проворчал я, а затем наклонился, приподнимая голову друга и впрыскивая живительный аэрозоль в послушно раскрывшуюся пасть. – Нашел время скромничать и косплеить сиротку. Проще помереть, да?

– Угу.

– Нет, так дело не пойдет. И давай договоримся на будущее: пока мы путешествуем и терпим невзгоды вдвоём или того хуже – находимся в бою, то у нас не будет разделения на «твоеё» и «моё». По крайней мере в том, что касается расходников. Поэтому еда, ингаляторы, зелья, боеприпасы и ба-

таблетками с настоящего момента становятся общими. И я это говорю не с целью продемонстрировать всю широту русской души, а исходя из собственных эгоистичных соображений. Потому как не хотелось бы с трудную минуту получить от тебя мотивированный отказ с аргументом, мол, извини не дам, свои надо иметь.

– Ты прав, хорошо. Но следующую партию все равно покупаю я.

– Договорились, – я ухватил танка под локоть, помогая тому встать на ноги.

– Кстати, спасибо, – качок протянул мне эпический меч. – Возвращаю.

– Не надо, оставь себе. Подарок.

– Серьезно? – гримаса боли резко сменилась удивлением и счастливой, почти детской улыбкой.

– Абсолютно. Ты же сам говорил: «идеальное оружие для танка». Вот и бери. В вечное безвозмездное пользование. К тому же мой посох выглядит круче.

– Спасибо, ё-маё!

Напарник крепко обнял меня здоровой рукой, нечаянно шлепнув по заднице плоской стороной клинка. Фухтель – улучшенный интеллект немедленно напомнил определение.

– О, обнимашки. Как мило, – я деликатно похлопал Германа по плечу, не уставая поражаться его габаритам. Вот вроде бы и сам немаленький: сто восемьдесят пять сантиметров ростом, однако все равно почти на голову ниже его. –

Кстати, слово «ё-маё» обычно используется в негативном ключе.

– А, да? Тогда спасибо... едрить-колотить!

– Ладно, сойдет, – я безуспешно попытался освободиться из железных объятий, затем выдержал короткую паузу и попробовал снова – аналогичный результат. – Гер, может это... хватит? А то Хангвил уже подозрительно смотрит.

– Да, прости. Просто до настоящего момента мне еще никто и никогда не дарил ничего дороже полтинника евро.

– Хм, а родители тебя не баловали. Я-то думал у меня жизнь не сахар.

– Так не было их. Погибли в две тысячи двадцатом.

– Оу... – мне вдруг резко стало стыдно за то, что мину-ту назад я обозвал Германа сиротой. – Мои соболезнования. Корона?

– Нет, пьяный сирийский беженец. Угнал машину и вылетел на встречу, удирая от полиции. Сам тоже погиб, но уже по дороге в больницу.

– Вот скотина.

– Угу. Но ничего. Это было давно. Я их и не помню почти. Повисла неловкая пауза.

– Ладно, – я попытался соскочить с болезненной темы. – Идем за наградой?

– Да, пошли.

– Уа!

Кошачий медведь, казалось, только этого и ждал. И как

только мы взяли курс на центр арены, резво запрыгнул мне на плечо и дважды ткнул мокрым носом в небритую щеку.

– Дружище, разумеется. Ты целые сутки нас защищал и потому теперь можешь смело брать всё, что захочешь. Как говорится, долг платежом красен.

– Ур-р-р, – послышалось довольное урчание.

– Вот только не хватайся за то, что определенно точно тебе не понадобится. И в особенности за заклинания, если таковые найдутся.

– Уа?!

– Конечно, серьезно. А в чем, собственно, дело?

– У-а!

– Кто обманщик? Я? Я разве сказал: «бери все, что захочешь»?

– Да, секунд двадцать назад, – подтвердил Герман.

– Seriously? Странно, я не помню. Видимо это его «природное обаяние» на меня тоже влияет...

– Уа!

– Ладно, ладно, хорошо. Можешь брать все что угодно, раз обещал. Хитрый маленький гипнотизер.

Стоило нам подойти и откинуть крышку сундука, как звек пульей юркнул внутрь, активно пошуршал и все так же стремительно выскочил обратно, цепко удерживая зажатую в мохнатой лапе колбу со светящейся посередине фиолетовой каплей.

Я обреченно застонал, наблюдая за тем, как кошачий мед-

ведь выкорчевывает пробку.

– Ну, естественно... заклинание. Разве могло быть иначе?
Хлоп!

Хангвил телепортировался на десяток метров вперед, затем обернулся посмотреть нашу реакцию и, встретившись со мною взглядом, радостно завилял хвостом, точь-в-точь как собака. И это была настолько искренняя, милая и полностью обезоруживающая картина, что я не смог удержаться и улыбнулся в ответ, показав рыжему мошеннику оттопыренный палец. При этом немного наклонил корпус вперед и сквозь зубы процедил изучающему внутренности сундука Герману:

– Это был микропортал...

– Сочувствую.

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Пушистая макушка хаотично замелькала по арене, исчезая и вновь появляясь в коротких красочных вспышках, отчего-то каждый раз разного цвета: белые, серебристые, фиолетовые, зеленые, желтые.

– А ему идет, – некоторое время качок с интересом наблюдал за скачущим Пуньей, после чего с едва заметной ноткой зависти дернул щекой и вернулся к изучению лута.

– Если учитывать его манеру передвижения – определенно. С другой стороны, в этом тоже есть свои плюсы. Меньше в рюкзаке будет сидеть. И больше времени проводить на свежем воздухе. Быть может, в конце концов, даже сможет побороть свою природную лень и нет-нет, да и сподобится разо-

чек подсобить нам во время боя. А то всё испытание сладко проспал, зарабатывая еще плюс двадцать единиц к статусу нирваны. Ладно, по крайней мере, хоть кому-то из нас повезло. К тому же теперь мы знаем наверняка: одаренные магией звери тоже способны изучать заклинания при помощи ингаляции таинственных капель.

– Вот отстой! – Герман закончил читать описание и недовольно протянул мне вторую колбу. – Сегодня явно не мой день.

– Почему? Плохая способность?

– Способность отличная, но не для воина. «Щит Халколиван», исключительно паладинская тема. С часовым откатом создает вокруг заклинателя непробиваемый энергетический барьер на целых пять секунд, однако прокачивается исключительно за счет категории навыков «святая магия». И как заполучить такие, я не знаю. Однако рискну предположить, что для этого необходимо ежедневно молиться, проводить нелепые обряды, скучные ритуалы и при этом бесконечно лобызаться в десны с парочкой светлых богов.

– Звучит гадко.

– А по мне так очень точная метафора.

– Малость пошловатая, – я задумчиво покрутил отвергнутую колбу, а затем взглянул на таблицу параметров. – Интересно. Очки святой магии, говоришь? А у меня как раз таки целых шесть штук завалилось за пазухой...

– Не может быть! – искренне удивился напарник. – Отку-

да?

– Получил, когда уничтожили с Августом полторы сотни камней душ. Еще тогда, в пещере привилегированных.

– О как. Неожиданно. Получается, так тоже можно было? Заработать мегаплюшку путем космического доната? Хм, в таком случае поздравляю. Маг-иллюзионист с щитом паладина – адский гибрид.

– Ты уверен? Все-таки в сундуке было всего два заклинания. И своё я уже потратил, – я кивнул в сторону хлопающего микропортами Хангвила.

– Безусловно. У воинов сто процентов должны быть собственные способности, блокирующие урон. Поэтому тебе он нужнее. К тому же «Щит Халколиван» всенепременно сможет порвать абсолютно любые шаблоны как нечто, идущее в тотальный разрез с канонем. Это все равно, что повстречать чернокнижника-лекаря, друида-некроманта или ассасина-крестоносца. Помнишь, Август говорил, что магов стараются убить в первую очередь? Вот тебе и лишние пару секунд форы.

– А ты щедрый. Благодарю.

– Есть с кого брать пример, – улыбнулся Герман, многозначительно постучав костяшками пальцев по лезвию меча, после чего снова склонился над сундуком. – Так-с, и что тут у нас еще?

Я пристроился сбоку и тоже попытался заглянуть внутрь, однако безуспешно. Могучая спина практически полностью

перекрывала весь доступный обзор. Выдержав паузу, обошел напарника по кругу и попытался встать с другой стороны – та же история.

– Господин Велор, будьте любезны, подвиньтесь. Или лучше просто огласите весь список.

– Без проблем. Мне бы только подсветить чем-нибудь, а то солнце уже скрылось за горизонтом, не видать нифига.

– Минуту.

Я присел на корточки и материализовал подарок Августа – небольшую латунную сферу, сплошь покрытую магическими символами. При этом, покрутив её в руках, ненадолго задумался, напрягая извилины: «Как же там было? Трижды нажать на треугольник, затем один раз на круг и знак бесконечности? Да, именно так!» Идеальная память сработала без осечек.

Шарик пару раз вяло мигнул, будто бы пробуждаясь после длительной спячки, а затем мягко засветился, выдавая навскидку не более пяти сотен люмен.

– Ш-ш-ш!

Мы с Германом аж подскочили от неожиданности.

– Это что такое?! – испуганно заорал напарник, резко вскинув щит и готовясь к сражению. – Откуда шипение?

– Не знаю.

Я схватился за посох и поднял сферу над головой, силясь разглядеть во мраке новый источник опасности.

– Ш-Ш-Ш!

Таинственный звук лишь усилился.

– Черт возьми! – танк крутнулся на сто восемьдесят градусов и дважды ударил по области «рассечением». – Да где враги? Не вижу.

– Я тоже.

Мы замерли в боязливом напряжении. Вокруг не было никого. Лишь дважды дохлые игвы, темнота арены и редкие вспышки микропорталов. У Хангвила наконец-таки кончилась мана, и потому теперь зверёк «скакал» по готовности.

– Ш-Ш-Ш!

– Кто здесь?! Покажись!

– Тихо, не ори!

– Да я этого уroda на британский флаг порву!

– Это не враги... Гляди! – наконец догадавшись в чем дело, я вплотную приблизил шар к иссушенному телу ближайшего мертвеца, и тот буквально зашкворчал как кусок бекона на докрасна раскаленной сковороде. – Свет разъедает трупы!

– О как...

Танк облегченно вздохнул и опустил оружие, с интересом наблюдая, как некогда воюющая с нами нежить стремительно тает, дымится и обращается в кучу сального пепла.

– Это не обычное сияние, – заключил он.

– Похоже на то. Думаешь, божественное? Или испускающее ауру святости, как у паладинов или жрецов?

– Я думаю о том, что если бы ты достал его чуточку рань-

ше, то мы бы справились с игвами гораздо легче и быстрее. А в отношении остального не знаю. Но это определенно точно далеко не самый ординарный светильник.

– Согласен. Я деду то же самое говорил.

– А он?

– Утверждал обратное.

– Ха, чтобы Август чего-то не знал? Не может такого быть. Думаю, он намеренно тебя обдурил.

– Да, но зачем?

– Хороший вопрос. Быть может, хотел, чтобы мы сами нашли его скрытые свойства?

– Сомневаюсь, как-то уж слишком мудрено, – я покачал головой. – И откровенно пахнет теорией заговора. С другой стороны, далеко не факт, что он самолично натыкался на мертвецов. И светил им в рожу фонарем. Поэтому действительно мог просто-напросто этого не знать.

– Тоже верно, – согласился Герман, вновь наклоняясь над сундуком. – Итак, продолжим?

– Угу.

Награда: серебряный сундук Рамногора

– Заклинание «Скачок», категория: «уникальное»;

– Заклинание «Щит Халколиван», категория: «уникальное»;

– Руна Линат – 2 ед.; руна Атхеам – 2 ед.; руна Шан-Ти – 2 ед.; руна Зерван – 2 ед.; руна Иалу – 2 ед.; руна Михорд

– 2 ед.

– Камень души изва-Повелителя 25 уровня – 2 ед.;

– Костная мука – 4 кг.;

– Стальной слиток – 10 ед.;

– 500 золотых монет (получатель – Герман Велор);

– 500 золотых монет (получатель – Эо О’Вайоми).

– О! Бабки! – радостно воскликнул Герман, спешно касаясь своего персонального тубуса. Как и все предыдущие, тот замерцал и исчез, перечислив на расчетный счет напарника весьма солидную сумму денег. – Ура! И вот не зря же я ту аномалию сцапал! А? И кто из нас теперь молодец? Тарам-пам-пам!

– Вот ты обманщик, – ничуть не удивился я. – А говорил, что едва руку протянул, как та сама взяла, да и лопнула. Ага, как же. Так я тебе и поверил.

– Зато теперь я не бомж! И ты, собственно, тоже. Можем смело бронировать президентский люкс в лучшей гостинице Затолиса.

– И это радует. Кстати, а ты бы не мог мои тоже собрать?

– В смысле? Монеты?

– Угу. Заберешь, а затем купишь на аукционе, что попрошу.

– Не понял. Зачем столько лишних телодвижений?

– Так я по-прежнему в кабале. Трону тубус и вместо пяти-сот золотых получу триста восемьдесят. Сто из них автома-

тически спишется в пользу Стаса, и еще двадцать процентов от суммы я заплачу в виде комиссии за перевод.

– Вот это попадалово... Ладно, без проблем, – Герман снова запустил руку в сундук.

В ту же секунду интерфейс NS-Eye мигнул оповещением.

Получено: 500 золотых

Зачислено: 380 золотых

– Тьфу ты! Не сработало! – во мне опять вскипело негодование.

– Хм, – качок с недоверием посмотрел на ладонь, будто бы это она нечаянно выдала осечку. – Странно. Наверное, это потому, что награды именные?

– Да, скорее всего, – я нервно ходил взад-вперед, с удовольствием пиная попадающиеся на пути конечности мертвецов.

– А долго еще выплачивать?

– Не очень, чуть менее шести столетий.

– Дерьмово.

– Во-во. И главное, с этим уже ничего не поделаешь.

– Уверен? Быть может, все-таки найдется какой-нибудь способ? О котором мы доселе не знаем?

– Разве что Стас, он же Амон Гёт, самостоятельно не откажется от права требования. В чем я лично сильно сомневаюсь. Особенно после того, как благодаря нашему с Авгу-

стом участием нечаянно обнулился его младший брат, приняв перед смертью роскошную ванну серной кислоты.

– Ох, – Германа аж перекосило. – И слава богу, что этот сумасшедший ублюдок сдох. Извращенец конченный. У него, видимо, были какие-то врожденные проблемы с потенцией, и он как Чикатило раз за разом втыкал лезвие ножа прямо туда и будто бы им...

– Так. Я понял, не продолжай, пожалуйста.

– Сам не хочу. Бр-р-р, и как таких людей Земля носит?

– Носила, – поправил я. – Теперь они перекочевали сюда.

В попытке отвлечься я присел рядом с танком и принялся разглядывать один из полученных в награду камней, справедливо рассортированных по двум одинаковым кучкам.

Руна Атхеам

Класс предмета: эпический

Категория: деталь / магическое усиление

Материал: базальт, голубой халцедол, эссенция души Ле-дяного Вирма.

Вес: 50 г.

– И снова ничего не понятно... – я прервался на полуслове, переключив внимание на валяющуюся неподалеку булаву, над которой висела видимая лишь мне одному строка загрузки: восемьдесят семь процентов. – Какие-то детали и магические усиления, но для чего они? Как использовать, в

какой области применять?

– Меня больше интересует, сколько они стоят, – отозвался напарник, пристально рассматривая отливающую фиолетовым руну Линат. – Интуиция подсказывает: это самое ценное, что было в сундуке.

– Думаешь?

– Угу. Без удвоенного коэффициента награды «первооткрывателя» их было бы не по две штуки каждого вида, а по одной. В связи с чем возникает вопрос: стоит ли рисковать своей жизнью и сражаться с толпами мертвецов ради шестерки неказистых кусочков базальта?

Я бережно отложил камень в сторону, поменяв его на другой.

Руна Иалу

Класс предмета: эпический

Категория: деталь / магическое усиление

Материал: базальт, красный турмалин, эссенция души Огненной Саламандры.

Вес: 50 г.

– Да, скорее всего. Однако просиживая задницы на дне темного колодца, правды мы никогда не узнаем. Следовательно, возникает вопрос: ты придумал, как будем выбираться отсюда?

– Я? – удивился Герман.

– Ты.

Наконец, чудовищное оружие мигнуло в последний раз и исчезло.

Предмет: «Булава игва-Повелителя» изучен. Стоимость его повторного перемещения в хранилище снижена вдвое.

Уровень владения навыком «Магия изменения» повышен на 1 ед. (Текущее значение: 67).

– Кто говорил, что придумает способ, как перебраться через эти высоченные стены?

– Ах да. Я и забыл.

Качок медленно встал, отряхнулся, распахнул по карманам награду и деловито направился в сторону восточного края арены. А приблизившись вплотную, принялся поочередно простукивать каждую из колонн.

Минут через пятнадцать я наконец не выдержал и ехидно поинтересовался:

– Тайник хочешь найти?

– Нет. Подумал, если мы отыщем более-менее хрупкий участок, то возможно с помощью телекинеза и сейсмоки получится его разбить. И выбраться на волю. Или, в крайнем случае, повтыкать в камень колышки и по старинке взобраться наверх. Как альпинисты.

– Понял. А простукивать-то зачем? Обычно это делают с целью обнаружения пустот, однако перед нами сплошной

целиковый монолит.

– Не знаю. В кино видел. И вообще, может хватит умничать? Лучше иди сюда и помоги.

– Сейчас, дай только сундук заберу. Пригодится.

Я прицелился.

Геометрические линии и символы на руках вновь разгорелись зеленым, готовясь к применению столь полюбившегося мне заклинания.

Щелк!

– Ой...

Стоило запрятать драгоценный контейнер в «хранилище», как вновь глубоко под землей зашевелились древние механизмы.

Кажущиеся неприступными стены арены медленно поползли вниз.

– Мне не слышалось? – поинтересовался Герман. – Ты сказал «ой»?

– Под сундуком была кнопка, – я стыдливо проигнорировал вопрос, поправляя лямки бронированного рюкзака, а затем поискал глазами Пунью. – Хангвил, по коням. Отправляемся!

Хлоп!

– Тьфу! – я сплюнул клоч рыжих волос. Фамилиар телепортировался прямо в прыжке, нечаянно зарядив мне увесистую оплеуху.

– Уа!

Танк сделал вид будто бы ничего не заметил и отвернулся, однако глядя на его мелко дрожащую спину, догадаться было нетрудно – он ржёт.

«Прекрасно, просто прекрасно. Дважды опозорился менее чем за минуту», – подумал я.

Тем временем гигантские многотонные цилиндры медленно опускались. Тридцать метров, двадцать, пятнадцать, десять. На пяти глаза резко ослепило вновь показавшееся закатное солнце. А на полтора мы увидели силуэты стоящей по периметру группы людей. Навскидку их было человек восемь.

Бух! Бух! Бух!

Колонны поочередно вставляли в подземные пазы.

Наконец далеко позади опустилась последняя, и Дорога Гигантов погрузилась в звенящую тишину. Казалось, будто даже неугасающие потоки ветра в километре над нами перестали свистеть, пролетая меж бронзовых крыльев Аргентависа.

Я приветливо помахал незнакомцам рукой, однако в ответ удостоился лишь молчания.

– Влад, если что, я готов, – прошептал Герман, многозначительно указав взглядом на крепко стиснутую рукоять меча. – Кодовое слово: «гаси их».

– Очень смешно. Может лучше сразу: «Влад, а давай их убьём?» Тогда-то они точно ни о чем не догадаются.

Я поравнялся с товарищем и вышел вперед, спешно про-

качивая «Щит Халколиван». Шесть очков навыков категории «святая магия» позволили разом улучшить заклинание до второго эпического ранга, уменьшив время отката способности до тридцати минут и увеличив срок действия непробиваемого энергетического барьера до невероятных одиннадцати секунд. «О да! – я довольно улыбнулся. – До чего же сладкая плюшка мне досталась».

Герман двигался чуть поодаль в радиусе действия «рывка». В целом, как мне показалось, тактика выбрана правильная. Таким образом мы не провоцируем людей, наглядно демонстрируя классическое боевое построение: «танк – впереди, хрупкий маг – позади». Однако при всем при этом, если что-либо пойдет не так, я спокойно смогу выдержать первый удар за счет паладинской способности, а у напарника появится пара лишних мгновений на то, чтобы сориентироваться в пространстве и выделить для себя главную цель.

Я перешагнул за границу арены и вступил на мягкий ковер пожелтевшего мха.

Пульс неминуемо подскочил. Левая рука намертво прилипла к посоху. «Страх» наготове и постепенно заполняет собой последний слот «мгновенной активации». Первый – «Халколиван», второй – «Телекинетический удар». Чуть правее в воздухе висит виртуальная проекция из дюжины окропленных ботоксом метательных ножей, а на расстоянии шести-семи метров – зажженная «Мозгобойня» вперемешку со склянками концентрированной серной кислоты. К бою

готов. Хотя по внешнему виду и не скажешь.

– Приветствую!

Группа молчала.

Солнце, как назло, светило прямо в глаза. Я приложил ладонь козырьком, однако разглядеть лица гостей так и не смог.

– Господа, – я выдержал короткую паузу, после чего продолжил, стараясь говорить максимально учтиво: – Мы с товарищем направляемся в сторону выхода с территории начальной зоны. И не ищем себе лишних проблем. Надеюсь, вы тоже.

Тишина.

«Да чтоб тебя».

Я сделал шаг вперед. Затем еще один.

ДАНГ!

Посох резко выстрелил красочным фейерверком сорванных заклинаний словно нечаянно давшее осечку ружьё.

– Эо! – Герман бросился на помощь, однако в ту же секунду повалился за землю, связанный по рукам и ногам как обычными веревками, так и специальными энергетическими жгутами. Причем на этом представление не закончилось. Стоило танку упасть, как прямо сквозь мох начали прорастать ожившие корни растений, стремительно оплетая и заключая неистово сопротивляющегося качка в грубые тиски природного кокона.

– Черт подери...

Только сейчас я осознал – мы угодили в западню. Прямо подо мной едва заметно светилась магическая печать. Видимо это именно она разрядила мне посох, высвободив разом все три слота «мгновенной активации». Я резко кувырнулся в сторону и попробовал заново скастовать «Халколиван» – безрезультатно. Двигатель кашлянул и заглох. Напрочь.

– Данная ловушка блокирует магию на пару минут у любого, ступившего в неё, – послышался невероятно усталый и чудовищно охрипший голос, будто бы его обладателю было далеко за девяносто и при этом последние лет сорок он бесконечно курил и страдал ангиной. – Впрочем, как и способности артефактов. Хорошая вещь, надежная. Господин Эо, советую вам и вашему прекрасному фамилиару не двигаться. Вы находитесь в чрезвычайно невыгодном положении. У нас численное преимущество и богатый магический арсенал.

– Р-р-р... – кошачий медведь утробно зарычал и напрягся, готовясь броситься в атаку.

– Хангвил, быстро в рюкзак! – я искренне порадовался бесстрашию Пуньи, однако в данный момент интуиция подсказала: человека с голосом глубокого старика стоит послушать.

– Благодарю, господин Эо. Вы приняли мудрое решение. Обещаю, мы в любом случае вас пропустим и не станем чинить лишних препятствий, как только ответите на пару вопросов.

Я покосился в сторону по-прежнему сопротивляющегося

Германа

– Так задавайте. Только скорее, а то мой напарник вот-вот задохнется.

Наконец солнце окончательно скрылось за горизонтом, и я смог в деталях рассмотреть лицо собеседника. Невероятно! Человеку с весьма необычным именем «Полковник» действительно было глубоко за девяносто. И более того, он выглядел так, будто с минуты на минуту помрет.

– Господин Эо, в момент вашего первого пробуждения находили ли вы потаенное отделение, расположенное с торца вашей депривационной камеры?

– Да, находил.

– Хорошо. Скажите, пожалуйста, а какие предметы вы там обнаружили?

– Стандартные. Одежду, лекарства, дубинку и нож. А в чем, собственно, дело?

– Сколько таблеток сухого спирта содержится в одном супайке?

– Три. Вы хотите знать, привилегированные мы или нет?

– Очень хорошо, – старик проигнорировал вопрос. – И последнее. Какого на самом деле вкуса был пакетик с подписью «вишневый концентрат»?

– Вишневого концентрата там вообще не было. Был апельсиновый. А на вкус как ослиная моча с примесью сахара и лошадиной дозой лимонной кислоты.

– Ха, – один из незнакомцев прыснул со смеху. – И правда.

– Благодарю, господин Эо. Отпустите его, – Полковник устало махнул в сторону двух, как мне показалось, друидов-близнецов, поочередно кастующих на Германа «корни».

– Ах вы суки! – качок наконец-таки вырвался из плена ловушки и тяжело дыша, погнался за ближайшим из колдунов, однако на середине пути окончательно обессилел, споткнулся о кочку и вновь распластался по земле. – У меня клаустрофобия, уроды!

– Прости мужик, – немного боязливо отозвался преследуемый друид, а затем повернул голову в нашу сторону. – Полковник, этот парень просто машина! Я на него всю ману слил, представляешь?

– Я тоже, – подтвердил второй.

– Погодите, сейчас отдышусь и на вас всю свою ману солью, – зло проворчал напарник. – И не только её. До конца своих дней будете у меня на ромашках гадать и одуванчики нюхать...

– А может лучше жирного шашлыка пожрем? И набухаемся до поросычьего визга? – послышался звонкий девичий голос.

– А?

– Что?

Мы с Германом синхронно дернули головами и чуть не свернули шеи в попытке разглядеть потенциального автора вопроса.

– Чё вылупились? Словно впервые в жизни бабу увидели.

Да или нет? – из-за спины Полковника показалась невысокая фигуристая блондинка с весьма оригинальным именем Минидива.

– Эм... м-можно, – лёжа кивнул танк. – Жарить шашлыки я люблю...

– Согласен, конфликты нам ни к чему, – подтвердил я.

– Вот и прекрасно! Как говорил один из великих: «занимайтесь любовью, а не войной», – на слове «любовь» девушка весело подмигнула стремительно краснеющему Герману.

– Ох...

– Лиа, внучка, где твоё воспитание?

– Вообще-то я твоя правнучка.

– Мне без разницы. Я и родителей твоих толком не помню, – устало парировал Полковник, а затем вновь повернулся ко мне. – Господин Эо, как вы правильно заметили, целью нашего допроса было установление вашей принадлежности к особой касте людей, снующих по окрестностям и терроризирующих жителей Нового Света последние полтора года.

– Нового Света?

– Поселение, – старик вяло махнул в сторону деревни, экономя не только движения, но и слова.

– А если бы мы были привилегированными?

– Тогда бы вас немедленно сопроводили на выход с территории начальной зоны без права на отдых, подготовку и доступа к аркам мегалита.

– Какую подготовку? – Герман наконец-таки встал на ноги

и вклинился в разговор.

– К испытанию, – пояснил друид по имени Дженкинс.

– Врата Аргентависа – это вход в «подземелье», и при этом весьма непростое, – добавил его брат-близнец по имени Лирой.

– Дженкинс и Лирой? – я не смог удержаться и рассмеялся. – Вы серьезно?

– Да, братья у нас шутники, – услышался очередной новый голос.

Из-за тени ближайшего дерева показался еще один силуэт. Человек неопределенного возраста с пышными закрученными кверху усами, выглядывающими из-под нелепой шапки-ушанки перьями седины и облаченный в нечто, отдаленно напоминающее шотландский килт.

– Герман Велор, Эо О’Вайоми, рад познакомиться. Позвольте представиться, Глас Эстир. Долго же вы к нам добрались.

– Ты ждал нас? – удивился я. – И откуда знаешь наши фамилии? NS-Еуе показывает лишь имена.

– Глас – провидец, – прохрипел Полковник.

– Не провидец – шаман, – поправил тот, а затем вновь повернулся в нашу сторону. – Да, ждал. Потому как, начиная с сегодняшнего дня, мне суждено стать новым членом вашей команды.

– Не-е-ет, – синхронно расстроились близнецы. – А как же наши партии в лихангу?

– Да. Простите друзья, но очень скоро я вас покину и отправлюсь в незабываемое приключение с нашими новыми друзьями. А сейчас, пользуясь случаем, я бы хотел публично поблагодарить и выразить чувство глубокой признательности господину Эо за то, что он неоднократно мог всех нас убить, однако проявил самое настоящее благородство и достойную мудрого лидера сдержанность, повременив с поспешными выводами.

– О чем это он? – шепотом спросил Герман.

Я склонился к самому уху напарника.

– Та ловушка блокирует магию и артефакты, но не «карман пустоты». У каждого из них над головой висит зажженный коктейль Молотова вперемешку с серной кислотой.

– Вау, круто!

– Т-с-с.

– Именно так, – Глас весело подмигнул качку и, не поднимая головы, ткнул указательным пальцем в зависшую над ним виртуальную проекцию.

– Значит, ты всё видишь? – спросил я.

– Нет, чувствую. Это как ясновидение, только яснознание. Не образы, а скорее ощущения. Всем естеством, как у животных. Звери же чувствуют опасность, не так ли?

– Уа!

Я покачал головой.

– А вот мой зверь не очень-то хочет видеть тебя в наших рядах. И его мнению я безоговорочно склонен доверять.

Спасибо, конечно, за комплимент, тем более высказанный публично. И будь я скромным подростком, жаждущим всеобщего одобрения, то, наверное, описался бы от радости благодаря осознанию того, что меня хвалят на людях, однако с чего ты вообще взял, что мы примем тебя в нашу команду? И, пожалуйста, не нужно лепить байки про судьбу и предназначение. Уверен, взрослые и не обделенные интеллектом люди ни за что не поверят во всю эту чепуху.

– Ты прав, – согласился шаман. – Камлания, медитации и прочие трансцендентные переживания мы до поры до времени оставим за кадром. А причин, по которым вам стоит взять меня с собой, несколько. Первая и самая очевидная: врата Аргентависа – достаточно опасное «подземелье», для успешного прохождения которого вам не хватает лекаря и баффера. Последним я, собственно, вполне спокойно могу поработать в силу пары-тройки специфичных способностей. Причина вторая: на выходе отсюда вас скорее всего будет поджидать критически настроенная группа недоброжелателей. Поэтому лишняя пара рук вам нисколечко не повредит. Не планируете же вы сражаться с ними по образу трехсот спартанцев в битве при Фермопилах? К слову, открою небольшой секрет, эту информацию мне поведали не духи предков и не стихии, а некая полубезумная Шельма Биаск, которая ворвалась в Новый Свет три недели назад и убила дюжину человек, не переставая при этом лихорадочно бормотать ваши имена с обещаниями будущего возмездия. И наконец

причина третья: я дам вам новую цель.

– Да что ты говоришь? И какую?

– А об этом мы поговорим чуточку позже, если не возражаешь, – загадочно улыбнулся Глас Эстир.

– Ой, – нетерпеливо застонала Минидива. – Может хватит трепаться? Достали! Пойдемте уже отсюда. Я замерзла!

– О! Сейчас! – Герман резво стянул с себя куртку и попытался накинуть её на плечи блондинке.

– Фу! – та брезгливо взбрыкнула и отскочила, оставив напарника сиротливо стоять в стороне. – Она воняет! Трусами!

– Хм. А я ничего не чувую... – качок аккуратно понюхал рукав, после чего ткнул грязную хламиду мне в лицо. – Влад, что скажешь?

– Гер, уймись ради бога.

– Уа!

Танк обиженно покосился на Хангвила и сперва попытался было смолчать, но, в конце концов, не выдержал и тихонько пробурчал:

– Сам ты подкаблучник.

– Выдвигаемся, – прохрипел Полковник.

Дважды повторять не пришлось. Группа оперативно построилась в колонну и по узкой тропинке двинулась в сторону поселения. Первыми ступали два молчаливых охотника по имени Валенс и Торл. Следом шагала Ферум, девушка непонятного класса, которую из-за странного имени и полностью скрывающего лицо капюшона я изначально принял

за тощего мужика. Далее виляла бердами Минидива и медленно ковылял сам старик, аккуратно придерживаемый под руки братьями-близнецами. Я, Герман, Хангвил и Глас шли замыкающими.

– А вы изрядно нас напугали! – подал голос Лирой. – В Новом Свете все как раз собирались за общим столом и чуть не обделались, когда Змей вдруг зашевелился. Подумали, неужто ожил?

– Змей? – переспросил я.

– Ну да, – вполоборота кивнул Дженкинс. – Рамнагор! Ты погляди на колонны. Среди них встречаются участки черного цвета. Если хорошенько присмотреться, напоминает показавшийся из-под земли кусок чешуи с расцветкой как у питона.

– Хм, и правда, – почему-то я заметил это странное совпадение только сейчас. – Ставшая практически полностью плоской Дорога Гигантов до ужаса походила на часть тела змеи.

– Это древняя легенда, – шаман перепрыгнул небольшой ручеек и пристроился сбоку. – Еще с невообразимо далеких времен, когда земли Элирма населяли Титаны и предки первых людей.

– И о чем она? – спросил Герман.

– О предательстве, любви, великой войне и победе, разумеется. А в этом месте якобы схлестнулись в смертельном бою два извечных врага: Великий Рамнагор и могучий

Аргентавис. К слову, последний победил в той чудовищной схватке, однако израненный обессилел и обратился в бронзовую статую. А его кровь превратилась в ручейки тех красных камней, что медленно стекают с горных пиков. И вроде как даже воскрешают мертвецов сокрытой внутри целительной силой.

– Красиво, но неправда, – отозвался я. – Это чудо света построили древние альвы и дварги.

– Откуда ты знаешь? – хитро прищурился Глас.

Я задумался. А ведь действительно, информацию об этом я почерпнул, читая необычайно подробное описание заклинания «карман абсолютной пустоты», которое, с одной стороны, по всей видимости, некогда было широко распространено, однако на данный момент почему-то нигде не встречается, будто бы знания о нем безвозвратно утеряны.

– Да так, в книге прочитал, – я вовремя вспомнил слова Августа о том, что данной способностью лучше ни перед кем не светить.

– Возможно, ты прав, – согласился шаман. – Все мы любим геройские мотивы и красивые легенды, что будоражат воображение, правда?

– Само собой.

– Кстати, а вы знаете, почему Элирм иногда называют Эль-Лир? – снова повернулся Лирой. – На древнеэльфиском «Эль» означает «звезда», а «Лир» – «поющий». Суть в том, что у эльфов гораздо более чуткий слух. Примерно как у со-

бак. И они слышат те частоты, которые обычному человеческому уху недоступны. Поэтому в некотором роде планета действительно им поёт. На уровне ультразвука.

– Ну ты даешь, – прохрипел Полковник. – Сравнил эльфов с собаками. Смотри при них это не ляпни.

– Да как же я ляпну, если не планирую покидать начальную зону?

– Действительно, – подтвердил Дженкинс. – Никого кроме людей двадцать первой версии здесь нет и скорее всего никогда и не будет.

– Все меняется, – покачал головой старик. – Мы в тысяча девятьсот тридцать девятом тоже были уверены, что Второй Мировой получится избежать. Однако не вышло. Вот и «если» не будут вечно оставаться в нашем распоряжении.

– Охренеть! – воскликнул Герман. – Это ж сколько вам лет? Сто двадцать? Сто тридцать?

– А я почему знаю? Последние лет пятнадцать страдал Альцгеймером. Спроси через годик, когда помолодею еще лет на сорок.

– Вот это да! Вот это жизнь! – не переставал удивляться качок. – Невероятно! Сколько всего вы застали! Великая депрессия, Вторая Мировая, запуск человека в космос, первый персональный компьютер...

– Слушай, – пока Герман перечислял все значимые события в мировой истории, я шепотом обратился к шаману и кивнул в сторону Полковника, – а как он тут выжил? И про-

качался до десятого уровня. Немыслимо...

– О-о-о, я бы сказал, что это труднообъяснимый феномен, не поддающийся никакой логике и анализу, однако ответ крайне прост. Наша ходячая реликвия – превосходный мастер ловушек. Видимо во времена своей молодости он активно партизанил, однако либо намеренно не признается в этом, либо на самом деле ничего не помнит. Но та печать, в которую ты вступил, его рук дело.

– Надо же. Кого-то он мне напоминает. Знавал я давеча одного крутого старика.

– ...фейсбук, инстаграм, тик-ток, Билли Айлиш, сестры Вачовски, первый черный президент-гей...

– Гер, ты правда думаешь, что для Полковника это важные исторические события?

– А? – прохрипел старик. – Да я уже минуту не понимаю, что этот анаболик несёт. Оставь меня в покое, парень. Из последнего, что я хорошо помню на Земле – это свержение Николае Чаушеску и развал Советского Союза.

Братья-близнецы откровенно заржали.

– Вот черт, – расстроился Герман. – И этот меня анаболиком называет...

– Лирой, – обратился я к одному из друидов. – У меня никак в голове не укладывается. А почему вы не планируете покинуть начальную зону?

– А зачем? Мы бессмертные, территория большая. Аукцион есть, медблок и порталы тоже. Также можно не опасаться

вторжения извне и жить припеваючи в свое удовольствие. О чем еще можно мечтать?

– А разве вам не интересно посмотреть, что там дальше, за воротами? На Большой Земле?

– Честно говоря, не очень.

– Там абсолютно незнакомое и чуждое нам общество, – присоединился Дженкинс. – В которое придется заново интегрироваться. Следовать чужой букве закона, брать на себя обязательства, платить налоги, рисковать. А зачем? Здесь мы сами себе хозяева. Захотим – построим собственный город с блэkdжеком и... ну вы поняли.

– Хм.

– А это именно то, что называется обратной стороной бессмертия, – загадочно прокомментировал Глас. – Закольцованное бытие вечного человека делает людей самыми осторожными существами во Вселенной. Куда лучше прожить пару сотен лет в родном селе и не высовываться, нежели пускаться в кругосветное путешествие как Фернан Магеллан и с высокой долей вероятности погибнуть. Правда?

– Нет, неправда. Какой тогда смысл в этой вечной жизни? Ради чего оно? Просто существовать и тянуть время? По крохам изучать мировую историю, оставаясь безликим вампиром, запертым на участке в пару тысяч гектар?

– Ох, как же мне нравится этот извечный вопрос Аристотеля в Этике: «Как человек должен жить?». Но в этом я полностью с тобой согласен, – кивнул шаман. – Человеку необ-

ходим дух приключений. И чётко сформулированная цель. Как и вам с Германом.

– Да, ты говорил. Однако хочу сразу поставить тебя в известность: я не верю всяким мистическим бредням, сдобренным демагогией и философскими диспутами. И в особенности от человека в юбке и шапке-ушанке. На данный момент моя главная задача: добраться до Затолиса и отыскать своих давних друзей. И уже потом строить планы на будущее.

– Ты про Антона, Сергея, Данилу и Игоря?

Я резко остановился, крепко ухватив шамана за плечо.

– Как ты узнал?

– Они были здесь. Прошли сквозь врата ровно месяц назад. И судя по тому, что никто из них не появился на ближайшей точке возрождения, прошли успешно.

– Слава богу, живы, – наконец-таки я почувствовал сильное облегчение. – Но как ты догадался, что я ищу именно их?

– А у тебя глаза разного цвета, – Глас аккуратно убрал мою руку с плеча, украдкой давая понять приемлемую социальную дистанцию. – Карий и зеленый. В наших краях нечасто встретишь человека с гетерохромией. Поэтому опознать тебя по данной отличительной особенности было нетрудно. Как шаман я бы сказал, что это означает, что по твоим венам течет кровь не только людей, но и... впрочем, неважно. Родственников не выбирают. Однако не могу не поинтересоваться и не спросить: а тебя не смущает тот факт, что они ушли без тебя? Не подождали и по факту бросили одного?

Ведь для бессмертного человека четыре месяца – капля в море. И раз уж вы были близкими друзьями, то это странно, не так ли?

Я задумался, подойдя вплотную к трехметровому бревенчатому частоколу Нового Света, источающему густые ароматы свежесрубленной сосны. Хороший вопрос. Не в бровь, а в глаз. Я и сам об этом частенько размышлял, но так и не отважился на него честно ответить.

– Думаю, у них были на то веские причины. Я мог проспать в депривационной камере целый год, а то и два. Или же вообще погибнуть от укуса рыхла-трупоеда и так и не покинуть территорию «России-семнадцать». И никто бы не узнал. Некрологи, полагаю, тут не печатают.

– Или же они самоотверженно отвлекли на себя вражеское внимание. А затем прошли сквозь врата Аргентависа в надежде увести отряд привилегированных за собой. И дать тебе время освоиться. В относительной безопасности, так сказать. Кстати, рыхлы-трупоеды безобидны, если на них не нападать. Ты знал об этом? Весьма милые зверушки, хоть и до одури жуткие.

– Что ты знаешь?

– О, я много чего знаю. Я же «провидец», как сказал Полковник. Что конкретно тебя интересует?

– Не юли. Ты прекрасно понимаешь, о чем я.

– Да, понимаю. Однако сейчас не время и не место для подобного рода бесед. Обсудим это за ужином, хорошо? –

широко улыбнулся Эстир, приглашая нас с Германом пройти сквозь приоткрытые ворота поселения, оббитые железом лишь наполовину. Судя по всему, по всей территории Нового Света активно велись строительные работы, направленные прежде всего на возведение оборонительных сооружений. – Как и мои условия пребывания в вашей группе.

– Ладно, уговорил. Обсудим.

– Вот и славно, – протянул руку Глас. – А пока что я вынужден отлучиться. Встретимся позже.

– Уа, – тихонько послышалось их рюкзака.

– Ты прав, – шепотом кивнул я, глядя в спину удаляющемуся шаману. – Мутный тип. Не люблю таких.

– Я тоже, – поддакнул Герман. – Шибко наглый. И подозрительно настойчиво хочет путешествовать с нами. Тут явно что-то не так.

– Определенно.

– И что делать будем?

– Пока ничего. Сперва побеседуем, а там посмотрим.

– Ох, не нравится мне это.

– И мне.

Глава 3

Площадь Порталов. Затолис, столица Валийской Империи.

– Ненавижу холод...

Дворф с крайне необычным, если не сказать мелодичным, именем Готэн Либен, годящимся скорее эльфийскому аристократу, проживающему в одном из роскошных особняков Танкветильского Холма, нежели ординарному муниципальному служащему, прочистил саднящее горло, а затем смачно харкнул желтоватым комком мокроты прямо на отполированную мостовую, вызвав тем самым череду неодобрительных взглядов со стороны прохожих.

Впрочем, это его нисколько не смущало. Да пошли они к черту! Вечно шустрящие недовольные рожи. Масса безликих тел, днем и ночью снующих туда-сюда словно на ускоренной перемотке и бесконечно циркулирующих по своим многочисленным и, несомненно, невероятно «важным» делам. Не страшно. Пройдут и забудут.

Им плевать на него. А ему плевать на них. Да еще и гланды воспалились. И голова болит. Гному с улучшенной регенерацией впору не бояться обычной простуды, но только не

в случае, когда ты круглые сутки проводишь в «Холодильнике».

А именно «Холодильником» Готэн Либен и называл свое место работы – Площадь Порталов. Грандиозное мегалитическое сооружение в центре Затолиса, состоящее из восьмидесяти девяти разнокалиберных арок, начиная от небольших одноместных и заканчивая гигантскими грузовыми, и окольцованное по периметру высоченными защитными экранами из темного светонепроницаемого стекла. Всё для элиты. Лишь бы те, попивая горячий глинтвейн на своих уютных балкончиках и помпезных террасах не испытывали дискомфорта, глядя на непрерывающиеся вспышки порталных переходов, задающих убийственный темп бешено колотящемуся сердцу города.

Не доходя до площади, гном поплотнее застегнул рабочий комбинезон, сделал два дополнительных витка вокруг шеи длинным шарфом и напоследок нацепил на нос древние допотопные очки с множеством линз, напоминающие скорее медицинские окуляры, нежели необходимый рабочий инструмент любого инженера его профиля.

– Чё встал, коротышка!

Шедший позади прохожий грубо пнул замешкавшегося гнома в спину, отчего тот потерял равновесие и, неуклюже засеменив ногами, чуть не впился лбом в колесо проезжающей мимо повозки.

Оттолкнувшись руками от изгвазданной грязью поднож-

ки и чудом избежав столкновения, Готэн Либен воинственно развернулся, предвкушая столь необходимую для качественной эмоциональной разгрузки драку, однако обидчика и след простыл. Всего пара шагов, и тот бесследно исчез, надежно затесавшись в густой толпе.

– Сучье вымя... – зло сплюнул дворф, пристально рассматривая проходящих мимо разумных.

В любом из гномьих городов подобную выходку никто бы не оставил без внимания. И даже сами невольные свидетели произошедшего с легкостью бы за него вписались, при необходимости поставив на уши целый квартал лишь бы найти и покарать засранца, однако Затолис – совершенно другое дело.

Столица Валийской Империи была гидрой, монстром, неким прообразом гигантского колосса. Столь же могучим, сколь и нелепым. Недавно прибывшие люди двадцать первой версии назвали бы это место эталоном толерантности, причудливым по своей природе взрывом эволюционного коктейля или городом, живущим по принципу *Modus Vivendi* – возможности существования рядом противных друг другу сторон. Кенокефальцы, орксимеры, игвы, селениты, ракшасы и даже хисты – все они жили бок о бок друг с другом в многомиллионном мегаполисе, веками пребывая в прочном в мире и нерушимом согласии.

– Ха!

Чуть успокоившись, гном-инженер кисло улыбнулся в

усы, смехаясь над собственным бредом. И жили они в мире и согласии? Да ничерта подобного! Это город лицемеров, алчных ублюдков и лжецов, где все его жители тайно, а в некоторых случаях и открыто, ненавидят друг друга и так и норовят при случае подло ударить в спину, прямо как вот этот случайный прохожий. А затем еще и встанут окованными сталью каблуками на горло, дабы подняться еще чуточку выше в иерархии пищевой цепи и урвать себе долгожданное местечко под солнцем. И не взрывается этот кипящий котел дерьма лишь потому, что порядок на улицах гарантируют чрезвычайно суровые законы здешней отлаженной машины правосудия, от которой никак не спрятаться и не укрыться. По крайней мере, в черте города. Минус сто очков гражданина за обычную драку вне пределов арены и пятьсот за поножовщину со смертельным итогом. А про обнуление соперника и говорить не стоит, проще сразу повеситься.

– Да чтоб у тебя прыщ отсох на ближайšie сто уровней! Трусливая крыса! – не выдержал и проорал Готэн Либен на всю улицу. Угроза сильно запоздала, однако гном никак не захотел держать обиду в себе.

– Эй, порталист! А ну заткни хлебoreзку! – раздался характерный хриловатый крик от одного из прилавков с сувенирами. – А не то пожалуюсь стражникам или в гильдию инженеров! Что их сотрудник нарушает общественный порядок и распугивает порядочным оркам клиентов.

– Во-во! – вторит ему сосед-бакалейщик. – Совсем обор-

зел! В рабочем комбинезоне со знаком уважаемой гильдии, а орет как портовая пьянь. Устыдился бы!

– И плюётся!

– Да ну? Ишь ты! Никак в загоне с верблюдами ночевал?

– Ой, да завалите уже! – вступил в перепалку дворфф. – Своих забот что ли нет?

– Сам делом бы занялся! Весь день только и слышим жалобы о том, что пятьдесят четвертый портал сбоит! А этот идет себе вразвалочку и не телится.

– А чё такая морда опухшая? Пьяный поди? – неожиданно подключилась взявшаяся из ниоткуда бабка, всем своим видом наглядно демонстрируя самый настоящий бич для всех бессмертных жителей Элирма – проклятье Хроноса или Печать Времени. Прощальный подарок от одного из старых богов и крайне гадкая штука, которую многие боялись подхватить как огня, потому как, умерев, ты, как и прежде рискуешь потерять лишь уровни и воскреснешь на ближайшей точке возрождения, однако тело продолжит оставаться старым. И так и будет медленно чахнуть и увядать, год за годом теряя драгоценные очки характеристик, пока отмеченный Печатью не станет погибать буквально каждый час до полного обнуления.

– Сама ты пьяная! – взбеленился гном, не на шутку разозлившись от столь неожиданного и несправедливого обвинения. – Болею я! Простужен!

– Да что ты брешешь, низушек?! Болеет он. Я не в первый

раз тебя вижу! После каждой смены заливаешься своей сивухой аж до посинения! А затем полночи шатаешься под окнами, блюёшь и горланишь свои матерные похабные песенки.

– Низушек? Ты совсем что ли страх потеряла, старая? Аль вконец из ума выжила? – заорал Готэн, чьи глаза стремительно наливались кровью, а костяшки сжатых кулаков побелели до состояния цвета мрамора Капитолия. Низушек – крайне серьезное оскорбление для дворфа. – Да в Ундгрофе и любом другом гномьем городе тебя бы за такое на месяц на вольфрамовые рудники отправили!

– Вот и вали к своим, карлица! На эти ваши рудники. Вам на роду написано киркой махать и дешевое пойло хлебать из ближайшей канавы. А не порталы обслуживать. Понаехали, тьфу!

– Да я тебя...

– Ой! И что ты мне сделаешь, мелочь бородатая? В Туллианум захотел?

– КЛАВДИЯ ШОС! – набатом прогремело на всю улицу, разом изгоняя все посторонние звуки.

Из-за плотной толпы зевак показалась величественная фигура городского стражника трехсотого уровня, закованного в хорошо узнаваемые сине-черные доспехи. Подобных стражей правопорядка в городе были тысячи, однако у данного субъекта имелась характерная отличительная особенность, делающая его уникальным – фиолетовый плащ. Пре-

торианец. Элита, состоящая на службе в личной гвардии самого императора.

– Клавдия Шос, – повторил «фиолетовый», глядя на, казалось, еще более сморщившуюся и уменьшившуюся в размерах старуху. – За публичное оскорбление должностного лица инженерной муниципальной службы города Затолиса дворфа Готэна Либена я приговариваю вас к штрафу в пятьдесят золотых, а также понижению рейтинга гражданина на семьдесят пять очков. Вы желаете оспорить моё решение?

– Нет, – понуриив голову, неохотно прошептала старуха, чья воинствующая спесь бесследно испарилась буквально за считанные мгновения, ибо перечить преторианцу мог осмелиться лишь полнейший кретин.

– Готэн Либен, – страж повернулся к гному. – Вы согласны с вынесенным приговором?

– Да, согласен, – удовлетворенно кивнул дворф, стараясь изо всех сил скрыть распирающую его радость от столь приятного случая мгновенной кармы.

– Благодарю за оказанное содействие. Конфликт исчерпан.

Получено: 50 золотых

Зачислено: 25 золотых

Пятьдесят процентов, как всегда, ушло в казну города.

– Господин Готэн, – к удивлению, преторианец не спешил

покидать улицу и, выдержав минутную паузу, вновь обратился к инженеру: – Мне сообщили, что портал под номером пятьдесят четыре неисправен, это так?

– Да, господин страж, – гном не видел никакого смысла отпираться и отрицать очевидное. – Я как раз направлялся на площадь, намереваясь исправить поломку.

– Как много времени это займет?

– Хм, – странно, но данные вопросы никак не относились к предмету ведения стража. Пусть даже и находящегося на службе в личной гвардии императора. – Пару часов скорее всего. Точнее смогу сказать при осмотре. Но уверяю вас, господин страж, я сделаю все возможное, чтобы исправить поломку как можно быстрее.

– Хорошо, – удовлетворенно кивнул тот. – Завтра утром состоится внеочередное заседание Нижней Палаты Верховного Синклита, в связи с чем городу необходимо, чтобы все порталы работали исправно. В штатном режиме.

– Будет сделано.

– Превосходно. И еще одно. Господин Готэн, не могли бы вы выполнить одну мою личную просьбу?

– Личную?

Зрачки гнома расширились от удивления. Это очень странно. Преторианцы были больше, чем просто люди. Они были высшими существами. Чем-то одновременно земным и понятным, но в то же время крайне сложным и недоступным для обычного обывателя. Эдакой элитой элит, чья жизнь –

служение, и у которых никак не могло быть личных интересов, кроме тех, что идут на пользу государству и самому императору. Ни имени, ни собственности, ни семьи, ни персональных амбиций.

– Да личную. Вас это смущает?

– Никак нет, господин страж. Конечно. Я внимательно слушаю.

– Благодарю. Итак, сегодня примерно в двадцать один тридцать пять через портал номер сорок девять придет господин Август Тарн. Вы должны его встретить и передать ему следующее сообщение...

* * *

Несколько часов спустя...

– Господин Август?

Последние минут пятнадцать гном-инженер отчаянно пытался унять неожиданно обуздавшее его волнение. И дело вовсе не в таинственной просьбе преторианца, а в том самом человеке, который только что материализовался перед ним. Далеко не часто доводится встретить на улицах города прямого потомка первого короля дворфов Септима Тарна и вместе с тем главу могущественного клана, не так давно за-

нявшего прочные позиции в числе пяти первых сотен.

– Господин Готэн, – по-гномы поприветствовал инженера Август: коротким поклоном с одновременным скрещиванием сжатых в кулаках рук на уровне груди.

Порталист опешил. Обычно гномы так приветствовали исключительно равных себе. И то, только те из них, кто по-прежнему помнил и чтит давние традиции.

– ...

– Вы что-то хотели?

– О! Да... Вам просили кое-что передать, – спохватился польщенный дворф, а затем протянул Августу небольшой конверт. – И еще одно. Устное сообщение: «на улице Волопаса сегодня меняют кладку».

– Как интересно, – вяло улыбнулся тот, поёжившись и отогнув воротник плаща до уровня подбородка. – Это всё?

– Да, господин.

– В таком случае благодарю вас, коллега. Ох, и холодно тут у вас. Прощайте.

Получено: 50 золотых

Зачислено: 50 золотых

– Что вы? Не стоило... – удивленно прошептал дворф, глядя в спину стремительно удаляющемуся человеку.

При этом мозг порталлиста работал на пределе возможностей, жонглируя одновременно десятками, а то и сотнями

мыслей: «Черт возьми, и до чего же неловко! Может не стоит? А вдруг откажет? Все-таки он важный человек и у него куча дел. Или того хуже – засмеет на глазах у всех за столь вопиющую некомпетентность. Да нет, навряд ли. Этот вроде нормальный. И проявил уважение. Давай же, Готэн! Соберись, тряпка! Сейчас или никогда!»

– Господин Август?

– М? – тот уже практически дошел до границы защитных экранов, отделяющих площадь от улицы.

– Прошу прощения, но вы сказали «коллега»? Вы тоже инженер? – вопрос был риторическим, ибо даже каждая собака в городе знала одно: потомок Септима Тарна – гений по части механики.

– Скорее был им в далеком прошлом. И говорят, весьма неплохим. А что случилось?

– Понимаете, у меня тут... как бы сказать... проблема, – Готэн Либен робко махнул в сторону наполовину разобранный арки пятьдесят четвертого портала. – Мегалит уже сутки сбоит. Работает через раз и при перемещении фиксируется незначительная потеря массы. А я уже досконально всё изучил и дважды проверил. Боковые коллекторы, моссы, клапаны, реле. Даже основную и предварительную магистраль охлаждения перебрал. И все равно не то. Господин Август, еще раз извиняюсь за назойливость, но не могли бы вы взглянуть хотя бы одним глазком? Или же просто подсказать советом. Честно говоря, я уже в отчаянии.

– Хм, – гном этого не заметил, однако в глазах человека появились проблески интереса, сдобренного нотками профессионального азарта. – Незначительная потеря массы, говорите? В пределах?

– Полутора грамм.

– О, а это уже серьезно. Хорошо, – Август коротко взглянул на часы. – Время есть. Поэтому почему бы не потратить его с пользой, верно? Тем более на благо города.

– Благодарю вас, господин.

– Можно просто Август.

Человек приблизился, обошел разобранную арку по кругу и без промедления принялся изучать её внутренности, одним коротким практически неуловимым движением подвесив в воздухе сразу три «свечи» – простейшего заклинания школы магии изменения.

Удивительное, конечно, сооружение. Снаружи выглядит куда древнее египетских пирамид, а внутри чуть ли не совершеннее спроектированного Адой гигантского ускорителя, так и болтающегося за двадцать пять тысяч световых лет отсюда где-то между Марсом и Юпитером. Интересно, сохранился ли он в целостности и сохранности за эти неполные шесть столетий? Или, быть может, по-прежнему функционирует?

– А прэды проверяли?

– Разумеется. Первым делом. Они исправны. И батареи заменил.

– Так-так-так... угу... – Август на минуту задумался, украдкой касаясь пальцами покрытых пылью деталей чрезвычайно сложного механизма, а затем недовольно цокнул языком. – Всё ясно. Тут необходимо заменить катушки в импульсных стабилизаторах. Те, что стоят – дрянь. И полувека не прослужат. Нужен многожильный проводник с сердечником из стиххалиума. Это поможет подавить помехи и сгладить пульсации инвольтационного излучения. Отсюда перегревы и, как следствие, потеря массы. Ударит по мозгам, и можно сразу же отправляться на перерождение.

– Импульсные стабилизаторы? Прошу прощения, – смутился гном, – я еще не до конца изучил человеческую терминологию.

– Не страшно. Вот, смотрите, – человек ткнул пальцем в небольшой участок в самом центре колонны. – Это артефакт, «сердце портала». Итилеон по-эльфийски или сфера Дхорн на языке гномов. От неё идут шесть легированных адамантом боковых цилиндрических «отростков». Это они и есть. Импульсные стабилизаторы.

– Надо же, – почесал бороду Готэн Либэн. – Честно говоря, я бы в жизни никогда не подумал, что дело в них.

– Чем сложнее механизм, тем изощреннее он ломается, – улыбнулся Август. – Про половину столетия я, конечно, загнул. Возможно, прослужат и дольше. Однако если есть необходимые детали, то можем заменить их прямо сейчас.

– С сердечником из стиххалиума? Что вы, господин Ав-

густ, какой там. Такие в состоянии себе позволить лишь аристократия и богатейшие кланы сродни вашему. С частными порталами. А на обычные муниципальные власти раскошиться пока не готовы.

– Неужто и на складе запасных деталей нет?

– Были, – дворф аккуратно выпрямился, потирая затекшую поясницу. – Но вы же и сами всё прекрасно знаете. Приходит партия товара, затем ее аккуратно вскрывают, меняют детали на более дешевые, ставят новые пломбы, после чего успешно сливают на черный рынок за половину стоимости. Эх, проклятье. Придется новый заказ оформлять. Только бы успели доставить их до утра... Апчхи!

– Благодарю за откровенность, господин Готэн, – впрочем, Август ничуть не удивился. Что на Земле, что на Элирме повсеместно присутствовала классическая ситуация, когда «все всё знают, однако ничего не меняется». – А почему так важно починить портал до утра?

– В город придут важные гости. Говорят, завтра состоится внеочередное заседание Нижней Палаты Верховного Синклита. Странно, конечно. В последнее время они прямо-таки зачастили. То годами не собираются, а тут вдруг ни с того ни с сего начали заседать буквально каждые две недели.

– Действительно странно, – Август тут же черкнул пару важных заметок в личном дневнике NS-Eye, ибо подобная активность – весьма тревожный звоночек. – А знаете что, кажется, я смогу вам помочь. Видите ли, в настоящее вре-

мя часть нашего клана активно осваивает Сумеречные Земли к западу от Валийской Империи, поэтому многие товары мы заказываем впрок. В том числе и детали, необходимые для сбора и установки порталных арок, поэтому... Да, решено! Вам пришлют необходимые материалы в течение часа, а также отправят официально уведомление в городскую гильдию инженеров.

– Ох, господин Август, спасибо, но не стоит, это слишком щедрое предложение.

– Не спорьте. Это меньше, что я могу для вас сделать. Тем более я не отдаю стабилизаторы безвозмездно. Вернете нам новые, как только те придут на склад. Договорились?

– Благодарю, – гном поклонился чуть ниже обычного. – Можно я тогда хотя бы квест вам выдам? Как раз накопилось достаточно очков влияния. Разумеется, для вашего уровня это – капля в море, но, по крайней мере, хоть что-то. И очки гражданина начислят...

– Прошу, не стоит. Этим вы меня только оскорбите, коллега, – улыбнулся Август. – Лучше поберегите их на черный день для тех, кому это действительно необходимо. А теперь прошу меня простить. Дела.

– Что вы, что вы, – замахал руками Готэн. – Конечно. Не смею вас задерживать.

– И кстати, если вы когда-нибудь устанете от работы в «Холодильнике», – на этом слове потомок Тарна загадочно подмигнул собеседнику, – то мы с соклановцами всегда бу-

дем рады видеть вас в наших рядах. Хорошие инженеры нам нужны, как и просто славные дворфы. Так что, если будет время и желание, заходите. Эль братьев Калли и гору самых разнообразных уникальных и эпических механизмов мы с легкостью сможем вам обеспечить. А найти нашу штаб-квартиру не трудно: улица Кланов, дом двадцать один А. Большой кирпичный особняк прямо посередине между первой крепостью Затолиса в Старом городе и Обсерваторией Нулевого Меридиана.

– Ох... – у гнома аж дыхание сперло. Недвижимость в той части города стоила баснословных денег. И в особенности та, чьи окна выходили на Аллею Духов или примыкающий к ней Сад Высоких Судеб. Миллионы, если не сказать десятки миллионов золотых. Такое могли себе позволить воистину самые богатые и могущественные кланы. – К-конечно, я я-приду. Вот только закончу тут с мегалитом... и сразу же...

– Вот и славно. В таком случае говорю вам не прощайте, а до встречи.

– До встречи, господин Август.

Готэн Либен еще долго стоял, морщась от бесконечно мельтешащих вспышек соседних арок порталов и глядя вслед стремительно покидающему площадь человеку. При этом в груди зарождалось очень странное, но до боли знакомое, если не сказать – родное, чувство. Он еще не конца это осознал, однако встреча с потомком Септима Тарна, пусть даже и полукровкой, пробудила в нем давно спящий

инстинкт истинного дворфа старой формации – жгучую и непреодолимую тягу к приключениям.

– Ха! – инженер резко крутанул в воздухе отверткой, воображая на её месте цельнометаллическую боевую секиру, а вместо арки портала – тяжелого осадного голема, готовящегося к штурму вражеских стен. После чего неохотно возвратился к работе и, склонившись над каркасом разбираемой сферы Дхорна, тихонько запел:

*– Жар горна, мёд и пиво
Вот всё, что нужно мне!
Топор, броня и титьки...*

Дзинь! БУХ!

Ай! Сучье вымя...

* * *

На следующий день...

Магирн Кан в очередной раз аккуратно помассировал виски и тяжело вздохнул, склонившись над широким столом, усеянным целым ворохом всевозможных бумаг. Отчеты, за-

явки, депеши, рапорты, данные по месторождениям, новым неисследованным подземельям и прочее, и прочее. В огромном количестве самого разнообразного вида и содержания. Стоило сгрести всё это в кучу, и могла бы получиться огромная энциклопедия, которую обычный человек штудировал бы не одну неделю. А ему необходимо было уложиться всего за пару часов. «И где, спрашивается, Август? – наверное, в сотый раз за последние сутки прокрутилась недовольная мысль. – Это его работа. Не моя».

Внезапно остро захотелось чесночного бургера с большим стаканчиком вишневой колы. И если с первым дела обстояли относительно неплохо, то в отношении последнего возникала большая проблема. Когда-то давно, еще в первые месяцы их жизни на Элирме, Ада обмолвилась, что тайно «позаимствовала» секретный рецепт у известной компании и обещала в обозримом будущем наладить небольшое производство, однако не срослось. В основном по причине развернувшегося водоворота событий и их тяжелых последствий, не дающих продыху буквально и по сей день.

Всё началось с череды мелких стычек, локальных конфликтов и яркого недопонимания, касающегося, в основном, вопроса статуса людей и их места в непростой иерархии нового мира, что год за годом, каплю за каплей медленно повышало градус общественного напряжения до тех самых пор, пока наконец резко не мутировало и не вылилось в стадию активной и чрезвычайно жестокой войны.

Однако, вопреки оптимистичным прогнозам, противостояние продлилось недолго. И за пару лет людей и их союзников предсказуемо победили. Кого-то казнили как особо опасных военных преступников до полного обнуления, других заковали в оковы и сослали на рудники или в куда более злачные места, а третьих – навсегда изгнали за границы Империи. И почти на двадцать лет приостановили посадку ожидающих на орбите «баранок».

Казалось, хуже уже быть не могло, как вдруг неожиданно, и как многие полагают не без помощи третьих лиц (а по другой неподтвержденной информации и самой Ады), политика императора кардинальным образом сменила курс. Была объявлена всеобщая амнистия, следом Принцепс Верховного Синклита выступил с официальным заявлением о признании человечества версии 21А цивилизацией первого типа, а еще спустя полгода людей провозгласили полноценными подданными империи с гарантией полного спектра соответствующих прав и свобод.

Однако то было на бумаге. На деле же ничего толком не изменилось. Людей по-прежнему продолжали считать «индийскими шудрами», низшей кастой и не заслуживающим никакого уважения галактическим отребьем. Да и сами представители нашего вида периодически подливали масло в огонь, тем самым только заново провоцируя коренное население и раскачивая и без того прохудившуюся лодку.

Тогда-то Август и узнал, сокрытую от него правду о при-

вилегированных и о таинственном союзе Эдварда и Окрус, как и то, что где-то высоко в небе внутри одной из депривационных камер находится «последний аргумент», поставивший жирную точку в затянувшемся споре.

На фоне этого произошел серьезный конфликт и раскол. Трио Генри, Доусона и Ады окончательно распалось, после чего последние двое забрали свои вещи и покинули штабквартиру в неизвестном направлении, прихватив с собой добрые две трети казны и половину личного состава из числа высшего руководства клана. Что больно ударило по остальным. Со всех точек зрения.

Насчет Эдварда Магирн не переживал. Профессор никогда ему особо не нравится, начиная с того самого момента, когда тот нахамил ему у будки КПП и сломал велосипед. А вот по Аде он сильно скучал. Та понимала его как никто другой и всегда могла вовремя подбодрить и найти столь необходимые сердцу слова. Они были как ключи. Ведущие из темной комнаты тоскливого убожества к сверкающему софитами залу славы. «Интересно, где она сейчас? Уже больше года от неё никаких вестей. Как сквозь землю провалилась».

Бум! Громко хлопнули массивные двери парадного входа. Толстенные титановые листы с искусной отделкой из массива красного дуба. Причем на каждой из створок имелась минимум дюжина охранных заклинаний и парочка вещей по-серьезнее, напрямую запитанных от встроенных в специальные углубления приёмников для картриджей инвольтацион-

ных батарей. Каждая с характерной золотистой субстанцией внутри.

– Где Трэвис? – послышался голос этажом ниже. – У себя?

– Он в малом конференц-зале, господин Август. Говорит, там работается лучше. Больше света и свежего воздуха. Позвать его?

– Не надо. Я сам.

– Господин Август, постойте.

– В чем дело?

– Утром приходил курьер с доставкой из городской гильдии инженеров, сказал, что вы одолжили им детали для ремонта порталной арки.

– Да, всё верно.

– Хорошо. Я попросила оставить пока ящик в холле. Через пару часов Краск освободится и спустит его в хранилище.

– Спасибо, Ани. И будь добра, оповести высшее руководство, что я жду их на брифинге в главном зале через двадцать минут.

– Да, господин.

Топот по лестнице, звук приближающихся шагов в коридоре и неожиданно учтивый стук в дверь.

– Трэвис? Ты здесь?

– Да, входи.

Магирн Кан отложил очередное письмо и удивленно уставился на ввалившегося в комнату лидера клана. Причем из-

рядно помятый и потрепанный вид Генри Ллойда был сущей мелочью по сравнению с обильными кровоподтеками и красовавшимся над его головой значением уровня – двести семьдесят девять.

– Кхм... Полагаю, преторианец сообщение не доставил?

– Доставить-то доставил, – кисло поморщился Август, после чего сбросил на спинку кресла изорванный плащ и направился к барной стойке. – Однако, чего он не сказал, так это того, что возле Галереи Калиопы, Алтаря Мира, биржи аукциона и Депозитария, а также на улице Голубой Гидры и, как это ни иронично, твою мать, в переулке Каменщиков, тоже меняют кладку. С припасенными по счастливой случайности клетками из орихалка.

– Чёрт подери. Поймали, значит. И насколько все плохо?

– Могло быть и хуже, – рука инженера на мгновение заколебалась в выборе: виски, бурбон или коньяк? Коньяк! – Оштрафовали на сто уровней, семь тысяч очков граждани-на и двести десять тысяч золотых. За нарушение закона о недопустимости повторного пересечения границ начальной зоны и применении силы в отношении частично инициированных, повлекшей за собой смерть и обнуление той группы привилегированных.

– А избивать-то зачем? – не понял Трэвис. – И какое префекту городской стражи, тайной полиции и прочим «принимающим активное участие в вопросах» до этого дело? По всему Элирму разбросаны сотни подобных «яслей», из ко-

торых людям двадцать первой версии было выделено лишь три, но почему-то именно сорок девятая зона вызывает у них столь пристальный интерес. Хотя она, как и все остальные, имеет скорее статус резервации и не относится к их зоне ответственности.

– Интуиция подсказывает, что это лишь предлог.

– Думаешь, Гёт-старший постарался?

– Гёт? Не смеди меня.

– А что? У него есть все основания тебя ненавидеть, да и бить исподтишка как раз-таки в его стиле. Тем более за время твоего отсутствия их клан сильно подрос. Поглотили Мунгигов, Паромщиков и Черную сотню.

– М-да. Этого еще не хватало, – Август на минуту задумался, затем заново налил себе двойную порцию коньяка и устало опустил на сиденье ближайшего кресла. – Ладно. Отправь запрос Сатиру в службу безопасности, пускай проверят на всякий случай. Однако не думаю, что это он. Быть может это вообще дело рук консула или кого-то третьего. Они будто чувят, что мы что-то нашли.

– Обыскивали?

– Дважды. Причем оба раза с пристрастием. И даже умудрились просканировать межпространственное хранилище.

– А что с письмом?! – ужаснулся Трэвис.

– Спокойно. С ним все в порядке. Как показывает практика, бессмертие и почтенный возраст не ограждают от глупости. И маги-дознаватели, видимо, не в курсе, что заклин-

нения сокрытия и тайного письма можно заменить простейшим трюком с симпатическими чернилами.

– Слава богу, – облегченно выдохнул тот. – У меня чуть инфаркт не случился. Послушай, так рисковать больше нельзя. Мы балансируем на грани. И штрафом тут не отделаться.

– Зато есть хорошие новости.

– Наконец-то! Поделишься?

Вспышка!

Внимание!!! Ошибка № 1.763.349.5117.933???????

– Проклятье. Только не это! – успел прокричать Магирн.
Вспышка!

Параметр Ловкость понижен на 500 ед.

– А-а-а...

Август и Трэвис синхронно повалились на спинки кресел, мучаясь от сильных судорог и чудовищной, практически невыносимой гаммы болезненных ощущений, превращающих каждый нерв агонизирующего тела в подобие покрытых гарью оголенных проводов.

Прошла минута. Затем вторая, и третья...

Вспышка!

Параметр Ловкость повышен на 500 ед.

– Ох... твою мать, – тяжело дыша, выругался Кан.

Сбои в Системе в последнее время происходили все чаще и чаще. В последний раз подобное случилось около полугода назад. Тогда Система полностью обнулила Трэвису интеллект, отчего тот на четыре с половиной минуты забыл, как дышать. И очнулся уже через час на ближайшей точке возрождения, вместе с сотнями других попавших под рандомную раздачу людей.

– Всё? Пронесло?

– Наверяд ли, – Август предусмотрительно достал из кармана флакон большого зелья регенерации и на крайний случай сжал в кулаке чрезвычайно дорогой и редкий камень мгновенного воскрешения – Монсальват. – Сейчас начнется вторая волна.

– Откуда ты...

Вспышка!

Внимание!!! Ошибка № 2.849.211.6860.933????????

– А-а-а... чёр-р-р-т...

Вспышка!

Как и товарища по несчастью, Генри Ллойда снова скрутило в очередном приступе болезненных судорог, а интерфейс его NS-Eye буквально разорвало красочным фейерверкам системных сообщений.

...

...Инициация проведена успешно. Человек 1-го уровня, версия 21А, Энроф 17, личный номер: 3, распознан как потомок дварга Септима Тарна... получено достижение: «**Имя девятого**»... получено достижение: «**На заре времен**»...

...

Вспышка!

– А-а-а... хватит, с-с-у-у-ка... больно... – стонал по соседству Трэвис.

...

– Получено достижение: «**И смерть здесь была**»... Внимание! Вы получили **46 уровень**... Вы получили **73 уровень**... Получено достижение: «**Неприкасаемый**»... Внимание! Хангвил, Пунья 71 уровня хочет стать вашим спутником. Приняв его предложение, вы всецело берете на себя ответственность за его жизнь и дальнейшую судьбу... Получено достижение: «**Чемпион Картиалы**»...

...

Вспышка!

– А-а-а-х-р-р-р...

...

...Получено достижение: «Легендарный конструктор IV ранга». Внимание! Вы получили 367 уровень... Получено достижение: «Я – сама неотвратимость»... Получено достижение: «Личный враг бога Гармахиса». Внимание! Вы получили 9 уровень... Параметр Выносливость повышен на 1 ед... Внимание! Немедленно покиньте начальную зону, иначе будете уничтожены...

...

Вспышка!

Тишина.

Покой.

Боль медленно отступает.

Всё! Прошло.

– Фу-у-ух, – Трэвис Янг медленно вытер покрытый испариной лоб и одернул насквозь промокшую от пота рубашку. – Ненавижу это дерьмо. Ох... чёрт... Тебе тоже Система устроила краткий экскурс по событиям прошлого?

– Да, – Август пребывал в некотором замешательстве, а затем аккуратно ощупал края так и не до конца затянувшейся раны под правой ключицей, нанесенной клинком из божественной стали. Материала, против разрушительной силы которого ни одна магия, зелья и даже перерождение не в состоянии были помочь. – Пф-ф, тоже мне достижение... «Личный враг бога Гармахиса»... ну-ну, это мы еще посмотрим кто кого... пернатый ты гондон...

– Верно подмечено, – согласился товарищ. – Кстати, есть основания полагать, что очень скоро мы его обнаружим.

– Гора?

– Да, – Трэвис присел на корточки, собирая рассыпавшиеся по полу бумаги. – Отряд рейнджеров Селены вроде как что-то учуял. Она считает, что Гармахис с остатками своего клана укрылся в старой крепости посреди Стигийский болот. Однако через перевал Серых Виспов им не пройти. Гиблое место и много высокоуровневых монстров, как и диких орочьих племён. А про само болото я вообще молчу. Придется отзывать их назад и ждать подкрепления.

– Нет! – покачал головой Август. – Пускай продолжают поиски. У Селены нюх как у бактерии, а бактерии не ошибаются. И если она считает, что Гор прячется именно там, то значит, так оно и есть.

– Но они погибнут. И неоднократно. У них слишком мало людей. А большая часть наших сил задействована либо на раскопках, либо продвигается вглубь неисследованных территорий. Остальные обустроивают новый кланхолл в Сумеречных Землях. Да ты и сам все прекрасно знаешь.

– А что союзные кланы?

– Двадцать Первые, Аксиома и Логос до сих пор никак не оправятся после последнего поражения альянсу эльфов и привилегированных. Черное Солнце Дании и Брайникл ушли за пятьсот километров севернее от наших позиций и продолжают двигаться дальше к кратеру Аз-Лаар. Без уста-

новки порталных арок они нам не помощники. Золотые щиты сражаются с гоблинами и игвами на юге по ту сторону Валийского моря. А все остальные просто-напросто откажутся.

– Почему?

– А ты как думаешь? Сражаться против бога – такое себе занятие.

– Быть может, этим заячьим душам стоит напомнить, что этот гад и его соратники натворили?

– А смысл? Они и так это помнят. Но одно дело умереть, а затем воскреснуть на ближайшей точке возрождения. И совсем другое – исчезнуть раз и навсегда. Ты и сам чуть не погиб во время вашей последней встречи, благо Файр и Ада вовремя подоспели на помощь. Поэтому даже не знаю, имеем ли мы право упрекать их в малодушии и трусости?

– Зато именно тогда мы и поняли, что боги не неуязвимы. Они такие же, как и мы, только гораздо сильнее. Но их вполне реально убить. Особенно если перерезать им «пуповину» и лишить доступа в Пантеон. Ладно, – Август взглянул на часы. – Продолжим разговор на общем собрании. Все уже наверняка собрались. Пошли.

– Погоди, ты так и не рассказал, что было в том письме преторианца, – напомнил Трэвис.

– Положительный ответ на один из наших главных вопросов.

– И что это значит?

– То, что мы были правы. Артефакт Истинного находится

в Затолисе.

– Целестил... – словно загипнотизированный прошептал Магирн. – Полагаю, это была хорошая новость?

– Интуиция тебя не подводит.

– А плохая?

– Плохая новость заключается в том, что он содержится в личном хранилище самого императора.

– Да твою ж мать! – не на шутку взбесился тот, изо всех сил грохнув кулаком по столу. – Ну почему? Почему нам всегда так отчаянно не везет? И что теперь будем делать?

– Что-что... – проворчал Август, затем поднялся с кресла, стремительно пересек комнату в направлении выхода и, крепко ухватившись за позолоченную ручку двери, наконец произнес: – Разумеется, мы его украдем.

Магирн опешил. Он был знаком с Генри Ллойдом уже практически пятьдесят лет и мог с уверенностью сказать, что знает того как облупленного, однако на этот раз престарелому инженеру таки удалось хорошенько его удивить.

– Август, ты псих! Это невозможно! Нет, не так. Это чистой воды самоубийство! Прямая дорога в депо кладбища душ.

– В этом мире нет ничего невозможного, Трэвис. Есть только слабая мотивация, отсутствие воображения и недостаток мозгов.

– Господин Август! – худенькая, курносая и весьма юная даже по земным меркам секретарша Ани поймала Августа аккурат перед входом в главный зал, из-за закрытых дверей которого раздавалось эхо десятков возмущенно спорящих голосов. – Можно вас на секундочку?

– Конечно, дорогая, только прошу тебя побыстрее. Что случилось?

– К вам пришел некий дворф по имени Готэн Либен.

– Хорошо. Проводи его, пожалуйста, в библиотеку. Я или господин Магирн пообщаемся с ним после брифинга. Ориентировочно через час.

– Да, именно это я сделала, однако кое-что никак не дает мне покоя, – девушка выглядела крайне взволнованно, ежесекундно пытаясь заложить за ухо прядь непослушных волос.

– И что именно?

– Дело в том, что господин Готэн Либен принес с собой большой ящик с, как он выразился, импульсными стабилизаторами, взамен тех, что вы послали ему. Поэтому я и...

– Так! Постой! – резко перебил Август. – Что это значит? А кто тогда прислал первый ящик?

– Инженерная муниципальная служба города Затолиса... У курьера был рабочий комбинезон. И значок гильдии. Я все

проверила, честно...

– Черт подери! – взорвался тот. – Как его звали? Как он выглядел?! Говори! Высокий? Низкий? Эльф, дворф, человек?

– Человек! Точно человек, – девушка не выдержала эмоционального напряжения и горько заплакала. – Кажется, его звали Амон...

Воцарилась гробовая тишина. И даже нескончаемая какофония звуков за дверью главного зала магическим образом прекратилась.

– Амон Гёт... Ну надо же... Кто бы мог подумать? Сопляк оказался смелее своего отца...

Август вдруг неожиданно ласково улыбнулся, а затем нежно взял девушку за плечи, глядя в ее большие, смотрящие на него с тоскливой надеждой голубые глаза, которые, казалось, именно в это мгновение всё поняли.

– Дорогая моя Ани. В гильдию инженеров не принимают людей...

Всего одно короткое биение сердца, и огромный кирпичный особняк на улице кланов с символичным номером 21А перестал существовать. Как и десятки изувеченных шрапнелью из божественной стали тел, многие из которых не воскреснут более никогда.

Глава 4

49-я начальная зона. Поселение Новый Свет.

– Давай! Давай! Давай! Давай!

– Ну же, Герман! – прокричал из-за соседнего стола изрядно подпитый мужик. – Я на тебя пять золотых поставил! Поднажми еще немного! Ты справишься!

– Не-а, боюсь, не раздавит!

– Еще как раздавит!

– А вот и нет!

– А может палкой его? Чтоб разозлился?

– Сдурел? Ты посмотри на этого монстра! Он же не давеча как пять минут назад смог удержать в руках булаву Игва Повелителя. Потом сам тебя этой палкой и...

– Давай! Давай! Давай!

Толпа продолжала скандировать ободряющие выкрики, в то время как раскрасневшийся танк отчаянно пыхтел, из последних сил пытаясь раздавить одной рукой сырое яйцо пещерного раругга. Однако то даже и не думало так просто сдаваться и лопаться.

– Давай! Давай! Давай!

– А-а-а! – бедняга Герман наконец-таки обессилел. – Не

могу! Никак!

– У-у-у... – расстроилась добрая половина таверны.

– Ха-ха-ха, вот ты и проиграл! – обрадовался Дженкинс. –

С тебя пятнадцать золотых! Плати.

– Каждому, – поправил Лирой.

– Да это бред! Не может такого быть! Это сто процентов ваша дурацкая магия или что-то типа того.

– Никакой магии. Всё честно.

– Да не звезды!

– Вот, смотри, – Дженкинс выхватил из лапы Германа яйцо и одним ловким движением разбил его пополам. – Видишь?

– Я тебе не верю. Влад! – взмолился танк, жалобно глядя в мою сторону. – Ну хоть ты им скажи. Как это вообще возможно? Чтобы я и не смог раздавить обычное, черт возьми, яйцо?

– Закон Паскаля, Гер. Давление равномерно распределяется по всей плоскости окружности. И потому становится меньше в каждой его точке. И в этом нет ничего удивительного. Тем более у яиц пещерных раругг скорлупа гораздо толще, чем у обычных куриных. Думаю, никто из присутствующих не смог бы его раздавить.

– погоди. Выходит, ты знал, что у меня ничего не получится, и всё равно промолчал?

– Ну, во-первых, я говорил, только ты и слушать меня не захотел. Во-вторых, скажи спасибо, что я уговорил тебя по-

ставить не сто пятьдесят золотых, а всего пятнадцать. И, третьих, я думал, ты справишься. Сколько там у тебя силы? Пятьдесят шесть или пятьдесят семь?

– Уже пятьдесят восемь.

– Тем более.

– Ай, черт. Ладно, ждите, – последняя фраза была брошена в сторону братьев-близнецов. – Прогуляюсь до банка и вернусь.

– С вами приятно иметь дело, господин Велор, – поклонился Лирой.

– Полностью вас поддерживаю, коллега, – вторил ему Дженкинс.

– Угу. Радуйтесь-радуйтесь, вот только спорить с вами на деньги я больше не буду.

Герман встал из-за длиннющего, сбитого из распиленных вдоль сосновых бревен стола и медленно стал пробираться сквозь густое нагромождение столиков поменьше. При этом то и дело путаясь в вопросах этикета и поворачиваясь к ужи-нающим то лицом, то задницей.

– Очень жаль, а мы-то как раз планировали научить тебя рубиться в лихангу. Классная игра, между прочим. И гномы, судя по бешеной активности на аукционе, её обожают. Похожа на помесь техасского холдема с пошаговой стратегией.

– Точнее и не скажешь. Там у каждого есть своя собственная колода и общие на всех карты, дающие разные бонусы. Замки, верфи, рудники, казармы и прочее. Открывают-

ся после каждого круга, как флоп, тёрн и ривер. Собираешь комбо и захватываешь каждую по отдельности, отбиваясь от остальных. Кто захватит все пять – победил.

– М? – напарник заинтересованно обернулся, однако встретившись со мною взглядом, благоразумно сдал назад. – Нет уж, обойдусь.

– Вот и правильно, – впервые за вечер подал голос Полковник. – Умнеешь, парень. Этим пройдохам только дай волю – любого без штанов оставят. Разве что только Глас их и мог обыграть. Остальные давно уже бросили это занятие.

– Кстати, а где он? – обратился я к старику.

Удивительно, но Полковник преобразался буквально на глазах. И если до этого я битый час не мог определиться с тем живой он или умер, то сейчас в выражении лица местной «реликвии», как выразился Эстир, начали проявляться проблески воодушевления. И даже лёгкий намек на улыбку.

– Ушёл встречать новых выживших, – прохрипел тот. – К нам постоянно кто-то приходит, господин Эо. По четыре-пять раз на дню. А сейчас, когда вы с Германом убрали препятствие из колонн, то их станет куда больше. И со всех концов начальной зоны люди хлынут сюда. Никто же не знает, как долго это продлится. Быть может уже завтра Рамногор снова встанет на место.

– И потому вы готовитесь.

– Именно.

Очередная моя догадка нашла своё подтверждение. Мы

пришли в Новый Свет почти затемно, однако широкома-
штабные строительные работы продолжали кипеть, будто бы
его жители напрочь позабыли о таком понятии, как распо-
рядок дня.

Повсюду раздавался стук молотков, скрежет пил, буханье
о землю тяжелых предметов и молодецкое хэканье с крика-
ми: «И – раз! И – два! И – три!».

Понять причину подобной активности было нетрудно. На-
ученные горьким опытом многочисленных стычек с отряда-
ми привилегированных, жители деревни более не хотели по-
пусту рисковать своей жизнью и потому отстроили и продол-
жали укреплять самый настоящий форт. Со рвом, частоко-
лом, рогатинами, баррикадами и прочими оборонительными
сооружениями.

К слову, этих самых жителей оказалось на порядок боль-
ше, чем изначально предполагал Герман. Лично я насчитал
человек четыреста. Точнее сказать было трудно, ибо поселе-
ние разрасталось не только вширь, но и вглубь. И значитель-
ная часть работ происходила именно под землей.

Как оказалось, место для строительства Нового Света бы-
ло выбрано не случайно. И фундаментом для его построе-
к служили руины древнего безымянного города первых лю-
дей, где арки мегалита были единственным, что осталось в
целости и сохранности. Остальное же приходилось откапы-
вать, скрупулезно вычищать и восстанавливать буквально
по кирпичику. Заново перестилать давно сгнивший деревян-

ный пол, укреплять стены, печные дымоходы, латать многочисленный дыры и, разумеется, приводить все помещения в соответствующий и пригодный для проживания вид.

С другой стороны, это было гораздо легче и дешевле, чем отстраивать необходимые здания с нуля. К тому же рядом было озеро, лес и огромные практически неисчерпаемые запасы камня и глины. Строй – не хочу. Поэтому Полковник – а как позже выяснилось, он тут главный – выбрал самую что ни на есть идеальную точку для поселения людей версии двадцать один А. Богатую не только природными ресурсами, но и сокрытыми в глубине катакомб артефактами древних. Часть из которых чрезвычайно общительные братья-близнецы уже успели нам продемонстрировать: «вечный факел», напоминающий короткий металлический кол с возможностью настройки интенсивности пламени от уровня обычной зажигалки до состояния плазменной горелки, странного вида подшипник, напоминающий спиннер, при раскрутке и броске которого тот выпускал связывающие цель веревки или энергетические жгуты (именно такими они и поймали Германа), одноразовые кольца и амулеты против разного класса заклинаний, а также личную гордость Дженкинса – идеально сохранившийся и функционирующий «ткач». Данное приспособление относилось к разряду ловушек и стреляло своеобразными растяжками – двумя длинными дротиками, между которыми пропускалась тонкая стихииалиевая нить. Стоило её задеть, и, в зависимости от наложенного эф-

фекта, несчастный либо подорвется, либо получит мощнейший заряд электричества, либо окажется мгновенно заморожен как лягушка, угодившая в термос с жидким азотом.

Но больше всего нас с Германом заинтересовали так называемые колдовские карты Унд-Хеку – серебристого цвета складные металлические прямоугольники на крошечной застежке, раскрыв которые заклинатель мог призвать в проявленную реальность выгравированное на лицевой стороне существо.

Подобных вещей было найдено всего девять штук, да и те были сплошь обычного класса, с медведями, вепрями, змеями и рыхлами. Видимо более ценные экземпляры древние забрали с собой. Однако воображение тотчас же обрисовало перспективу владения данного рода предметами. И если существовали «обычные» Унд-Хеку, то значит, где-то были спрятаны «редкие», «эпические» и «легендарные». А может даже «мифические» и «божественные». Что только лишний раз стимулировало воображение и подогревало аппетит. Лично я бы не отказался от собственного карманного bestiaria из грифонов, саламандр и виспов.

В целом, поселение нам понравилось. Оно было словно пропитано духом свободы работающих во имя общего блага первооткрывателей, что не только денно и ночью рыли траншеи и размещали ловушки, но также и озаботились вопросами собственного комфорта.

В частности, мы с Германом были крайне удивлены, когда

по прибытии нас тотчас же гостеприимно повели освежиться в недавно восстановленное здание, до ужаса напоминающее античные термы. С предбанником, теплым помещением, горячим помещением, парильней и прохладной комнатой. При этом увязавшиеся за нами братья всю дорогу сидели в бассейне для омовений и хвастались тем, насколько же тут эффективная система подогрева, где размещенная в подвале печь нагревала воду и воздух, которые затем циркулировали под полом и в полостях стен. И как сильно они замучились вытесывать из камня новые кирпичи и таскать сюда десятки тонн битой глины.

После этого мне наконец стало ясно, почему многие не планировали никуда уходить. По крайней мере, в ближайшем будущем. Жаль потраченных усилий.

– Глас – хороший человек. Хоть и со странностями, – вдруг напомнил о себе глава Нового Света. – Вам стоит дать ему шанс.

– Не знаю, Полковник.

Я покосился в сторону круглого столика в дальнем углу зала, на котором в стиле арабского шейха кверху пузом возлежал довольно урчащий Хангвил, нежно почесываемый сразу пятью умиляющимися девушками, поочередно скармливающими ему астрафайрских сверчков. Вот кто уж точно звезда сегодняшнего вечера.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.